

Д.С. Пенская, А.С. Кабанов,
Н.В. Сербина

«ТЕЧЕТ РЕЧКА ПО ПЕСОЧКУ...»: ИСТОРИЯ ОДНОЙ ПЕСНИ

Статья посвящена истории песни «Течет речка по песочку...», или «Речка», знакомой городскому жителю преимущественно своими блатными вариантами в исполнении Владимира Высоцкого, Булата Окуджавы, Александра Галича и других. Менее известны деревенские ее распевы и сам факт бытования песни в деревенской среде. Из собранных 63 вариантов 37 доступны для прослушивания на сопровождающей статью интернет-странице. В статье представлен комплексный музыковедческий и филологический анализ казацко-солдатской и блатной традиции песни; намечены механизмы порождения новых вариантов, эволюция сюжета песни, отдельных ее мотивов и лексем.

Ключевые слова: городская песня, деревенская песня, блатная песня, песенный фольклор, фольклор, текст, устная традиция, фольклоризация.

Момент рождения народной песни – почти всегда тайна. Исследователю редко повезет найти точную биометрическую запись, привязав первоначальный текст к определенному месту, времени и, возможно, автору. Благодаря счастливой забывчивости своего рода-племени такая песня никогда не мыслит себя неизменной, с легкостью преобразаясь в зависимости от исполнителя и слушателя.

Записанный текст, объект внимания филолога-фольклориста, обманчив своей видимой простотой. Сравнение вариантов песни позволяет картировать пути развития сюжета, способы порождения новых версий, но за этой работой нередко забывается музыкальная составляющая. Известные нам перемены в мелодике и тексте песни относятся заведомо ко времени недавнему, однако

расположить варианты на хронологической оси – задача практически невыполнимая. Единственный способ, который позволяет отчасти приблизиться к цели, – параллельный анализ слоговой музыкально-ритмической формы и сюжетно-мотивных изменений.

Статья представляет собой попытку подобного комплексного описания на примере одной песни. Филологический обзор появился в результате совместной работы студентов, магистрантов и аспирантов ЦТСФ РГГУ – участников семинара по городской песне под руководством С.Ю. Неклюдова в октябре – декабре 2011 г.¹

Музыковедческое описание городской и части народной традиции принадлежит украинскому этномузыкологу Н. Сербининой. Глубокую признательность за консультации и помощь в описании народной традиции мы выражаем фольклористу А.С. Кабанову.

Тексты, приведенные в расшифровке, так и не обрели бы голосов, если бы Н.В. Петров не выложил их аудиоверсии на странице <http://ruthenia.ru/folklore/folkmusic/river.htm>².

Городской житель знает «Речку» главным образом по ярким исполнениям Дины Верни, Владимира Высоцкого, Александра Галича, Булата Окуджавы, Игоря Скляра, Александра Хвостенко и многих других. Менее известны деревенские распевы, а также записи фольклорных ансамблей, основанные на аутентичных источниках (см. примеры в нашей подборке). Некоторые из них обнаружены в Интернете и, к сожалению, часто не содержат сведений об исполнителях и времени записи; остальные, позаимствованные из архивов Научного центра народной музыки им. К.В. Квитки Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского, Санкт-Петербургской консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова и личных коллекций фольклористов, снабжены паспортами.

В определенный момент существование различных вариантов исполнения песни катализировало собирательский интерес, и недавно, лет пять назад, около 2010 г. в серии «Антология одной песни» вышел диск «кустарного» производства «Речечка». Сейчас достать сборник едва ли возможно, но в 2010 г. он был выложен на форуме сайта «Музыкальный огонек» и получил вторую жизнь³. В него вошло более 50 вариантов песни, преимущественно блатных, среди которых встречаются и записи фольклорных ансамблей (например, волгоградского ансамбля «Станица» и сольное исполнение Юрия Щербакова). В феврале 2012 г. было добавлено еще 60 вариантов, среди прочего и запись с диска «Духоборы на Тульской земле» (1987).

Желание обрести точку отсчета в фольклорном безвременьи привело к тому, что автором «Речки» был назначен Николай Цыганов⁴, актер Саратовского театра, который, гастролируя по России, собирал песни, предания, поверья и с 1820-х годов на основе собственных записей начал сочинять русские песни. Первая строка одной из них действительно совпадает с нашими вариантами:

Течет речка по песочку,
Через речку – мостик;
Через мост лежит дорожка
К сударушке в гости!

Ехать мостом, ехать мостом
Аль водою плиты –
А нельзя, чтоб у любезной
В гостях мне не быти!

Не поеду же я мостом –
Поищу я броду...
Не пропустят злые люди
Славы по народу...

Худа слава – не забава...
Что в ней за утеха?
А с любезной повидаться –
Речка не помеха⁵.

<1834>

Помимо первой строки, с фольклорными вариантами песни стихотворение Цыганова разделяет и ряд ключевых мотивов: желание повидаться с девушкой, помеха в виде реки, но – и в этом главное отличие – герой преодолевает все препятствия, и коллизия имеет счастливую развязку.

Впервые в своем нынешнем виде «Речка» зафиксирована в путевых записках Д.И. Меликова «В Гижигу через Колымск» (1893 г.) (1А)⁶. В 1908 г. в песеннике «Близко города Славянска» появляется ее литературная обработка, изобилующая формами поэтического языка (*други; речка... не шелохнется; В горькой доле бьется; командир назван родителем; вопрос героя: Что нудишь?; совет командира: Ты испей воды и др.*) (2А)⁷. Все три ранних варианта имеют устойчивую трехчастную структуру (экспозиция – диалог героя с командиром – смерть и похороны героя, плач возлюбленной), ко-

тору с определенными изменениями сохранит вся последующая традиция. В записи из Енисейской губернии 1910 г. (3А) появляются строки *Молодая сибирячка Белы ручки моет...* и дополнительный куплет: *Она мыла белы ручки Загранишным мылом...* и сл., напрямую не связанный с основным сюжетом, который найдет соответствие и в более поздних блатных вариантах.

Момент возникновения блатной ветви традиции зафиксировать сложно. По мнению Д. Шерера и М. Джекобсона, блатная переработка появилась «во время резни 1940-х гг.»⁸. Одна из информанток, Клавдия Шаховская (интервью 1975 г.), вспоминала, как в 1943 г. русские пленные пели в Эссене новую версию на слова «известной казачьей песни» (приведены и слова оригинала)⁹.

Историю возникновения другого блатного варианта (16В) рассказывает А. Амальрик в «Нежеланном путешествии в Сибирь» – текст сочинил новокривошеинский пастух, родом из Липецка, ссыльный Санька Глазов: «Особенным успехом пользовалась песня собственного его сочинения, на мотив старой воровской песни, как “жулик молодой начальника молит”»¹⁰. «Горбатый», распространенное в жаргоне слово, здесь не метафора, а вполне реальная черта: горбатым был председатель сельсовета, бывший колхозный парторг деревни, где Амальрик отбывал срок¹¹. Таким образом, эта версия возникла как вторичная переработка блатной традиции. Сюжет казацко-солдатской версии подсказывает, что песня возникла в ситуации долгой службы, откуда ее принесли в деревню–тюрьму–город и вновь в деревню.

В нашей подборке блатных вариантов оказалось почти вдвое больше, и неспроста, поскольку, как станет видно, именно эта ветвь традиции остается живой, постепенно вытесняя казацко-солдатскую.

Итак, песня бытует в двух мирах – городском, авторском, и деревенском, народном. Она живет в речитативах Галича и декламациях Высоцкого; в «дворовых» исполнениях «Кеши» (О. Кириленко) (19В), «Комара» (А. Спиридонова) (29В), А. Заборского (30В); она распевается в стиле украинского традиционного многоголосия (21В, 18В); бытует в качестве протяжной (на Дону: 4А, 14А, 17А, 18А) или солдатской строевой песни (в Сибири: 11А).

С первых строк проступает ее лирическое начало – штрихом намечен безмятежный пейзаж: в большинстве вариантов краткое описание реки – *Течет речка по песочку...* (2А, 5А, 8А, 11А, 20А, 21А, 7В, 28В, 32В, 38В, 39В, 40В); *Бежит речка по песочку...* (10А, 12А, 16А); *Бяжит речушка, она, бяжит быстрая...* (18А) и др.; лишь в

некоторых случаях зачин иной – *Тихі воды, тихі воды...* (18В); *Дуют ветры над дубравушкой...* (20В, 26В).

Вслед за этим повествование обращается к герою. Рассказ о его судьбе достигает кульминации в диалоге с командиром / начальником, когда солдат / уголовник просится домой / на свободу и получает отказ. Контраст между «вольной» природой и заточением героя лежит в основе драматизма, и, как покажет анализ (см. приложение 1), именно эти два элемента составляют остов песни, который остается неизменным при всех трансформациях.

Городской мир – мир авторский в том смысле, что многие исполнения либо ярко индивидуальны (А. Галич [22В], В. Высоцкий [3В], Б. Окуджава [42В], А. Северный [35В], А. Хвостенко [31В]), либо выступают эпигонами по отношению к первым.

Сама песня, что видно и по сюжету, принадлежит мужской традиции, это подтверждают и редкие женские исполнения (Дина Верни [2В], Татьяна Кабанова [6В]), которые по-разному подражают мужской манере (см., к примеру, низкую тесситуру). Подобные исполнения – веха времени, когда с указом 1955 г. о массовой амнистии осужденных по 58-й статье за контрреволюционную деятельность блатную песню подхватила интеллигенция:

Наступило время блатных песен. Медленно и постепенно они просачивались с Дальнего Востока и с Дальнего Севера, они вспыхивали в вокзальных буфетах узловых станций. Указ об амнистии напевал их сквозь зубы. Как пикеты наступающей армии, отдельные песни мотались вокруг больших городов, их такт отстукивали дачные электрички, и, наконец, на плечах реабилитированной 58-й они вошли в города. Их запела интеллигенция; была какая-то особая пикантность в том, что уютная беседа о «Комеди франсэз» прерывалась меланхолическим матом лагерного доходяги, в том, что бойкие мальчики с филфака толковали об аллитерациях и ассонансах окаянного жанра. Разумянившиеся от ледяной водки дамы вкусно выговаривали:

«Ты, начальник, ты, начальник,

Отпусти до дому...»

А если какая-нибудь из них внезапно вздрагивала и пыталась проглотить слово, до сей поры бесполезно лежавшее в ее лексиконе, то всегда находился знаток, который говорил:

– Душа моя, это же ли-те-ра-ту-у-у-ра!

И всё становилось ясно. Это превратилось в литературу – безумный волчий вой, завшивевшие нательные рубахи, язвы, растертые портянками, «пайка», куском глины падавшая в тоскующие кишки...¹²

Ключевое слово – «пикантность», и исполнения Дины Верни и Татьяны Кабановой – лишь один из обрывков «вкусного выговора» тех десятилетий.

Суть авторского исполнения составляет стих в сопровождении мелодии с простой гармонической структурой, элементарными аккордами. Этот мелодический примитивизм усиливает сказанное, оживляя его и претворяя в песню. Вербальное, текстовое начало здесь предельно обнажено, что, вероятно, и позволяет песенному сюжету ветвиться значительно сильнее, чем в деревенской традиции, – анализ расшифровок авторских исполнений даст тому подтверждения.

По мелодическим особенностям, фактуре и манере исполнения городские варианты выстраиваются в пять групп.

1. Д. Верни (2В) – Т. Кабанова (6В) – В. Гагин, С. Рыжов (24В)

С мелодической точки зрения исполнение Д. Верни (2В) из сборника «Блатные песни» (1975)¹³ совпадает с вариантом Т. Кабановой¹⁴ (6В), и неспроста: «Речка» была записана Т. Кабановой для диска «Блатные истории». Он появился ровно через десять лет после «Блатных песен», в 1985 г., и был задуман как своего рода продолжение первого. Исполнение Д. Верни (под гитару и виолончель) лаконично и в вокальном, и в инструментальном отношении. Вариант же Т. Кабановой отличается внешней эффектностью за счет пассажных разливов фортепиано и гитары. Версия В. Гагина и С. Рыжова¹⁵ (24В) мелодически родственна первым двум вариантам, но аккомпанемент с тремолирующими мандолинами в их трактовке придает песне черты комизма; признаком блатной традиции здесь являются и словесные вставки «Оп, оп!», а синкопированные проигрыши баяна отсылают к манере исполнения народных песен в советских клубных залах.

2. А. Хвостенко (31В) – Б. Окуджава (42В) – А. Царовцев (33В)

В варианте А. Хвостенко¹⁶ (31В) заметно влияние народной песни: ее черты – переменный размер, мажоро-минор в первом предложении, а также распространенный в поздней народной лирике прием повтора второй строки строфы. Мелодически близким этому варианту оказывается исполнение Б. Окуджавы (42В), построенное в соответствии с бытующим в фольклоре принципом «терцовой вторы». Тот же вариант, но в более быстром темпе, находим у А. Царовцева (33В).

3. А. Заборский (30В) – А. и Ю. Вознесенские (1В) – гр. «Одесситы» (4В) – гр. «Эшелон» (27В)

Исполнение А. Заборского¹⁷ (30В) также характеризуется мажоро-минором и основными переменными гармоническими функциями. Мелодика песни речитативного склада, с неширокими мелодическими ходами, секвенциями, без распевных интонаций. Близок первому варианту группы «Братья Арбуз» (А. и Ю. Вознесенские) с ансамблем «Черноморская чайка» 1974 г. (1В). Сходная версия у гр. «Одесситы», отличает ее декламационная манера исполнения в первой строке (4В). Вариант гр. «Эшелон»¹⁸ (27В) имеет особый «задор» исполнения, усиленный ритмом ударного инструмента.

4. П. Налич (38В)

Исполнение П. Налича¹⁹ (38В) по своей мелодической схеме наиболее индивидуально, в целом же природа мелодики романсовая, с чертами декламационности, свойственной авторской песне в целом.

5. А. Спиридонов (29В)

Вариант Александра Спиридонова (29В) условно можно назвать «цыганским». На это указывают и манера гитарного аккомпанеента, и ритмика вокальной партии, и вставные слова «ну да», и сама манера пения с интонациями цыганской «надрывности» в верхних нотах.

В этнографических вариантах (экспедиционные записи деревенских исполнителей или исполнения городских фольклорных ансамблей, опирающиеся на экспедиционные материалы), в отличие от авторских исполнений, на первый план выступает музыкальное, мелодическое начало. По словам самих народных мастеров, «*Какую [песню – А. К.] хорошо сыграешь, та и хорошая*» (зап. от неизв. Зап. А.С. Кабанова. с. Черенка, Псковская обл., Великолукский р-н, 1969 г.); «*Когда голоса есть, песня любая очень хороша*» (зап. от неизв. Зап. А.Ю. Утешевой. с. Красное, Калужская обл., Хвостовичский р-н, 2008 г.); «*Хорошая песня всегда душу имеет. Она душу вырывает у человека, як послухаешь, як заспевают хорошу песню*» (зап. от Л.В. Педан. Зап. А.Ю. Утешевой. ст. Челбасская, Краснодарский кр., 2008 г.); «*Песни все хорошие, только играть их надо хорошо*» (зап. от неизв. Зап. А.С. Кабанова, 1969 г.).

Собранные варианты по типу напева выстраиваются в четыре группы. Условно назовем их: 1) «украинская»; 2) донской «романс»; 3) донская протяжная; 4) солдатская.

1) украинская

Из нашей подборки в эту группу вошли пять образцов:

1. 7В – с диска «Духоборы на Тульской земле»;

2. 18В – анс. «Гуртоправці» исполняет вариант с. Крячківка, Полтавская обл.;

3. 21В – аутентичная запись из с. Велика Димерка, Броварский р-н, Киевская обл.;

4. 28В – Кубань, точное место записи неизвестно;

5. 39В – с. Репенка, Алексеевский р-н, Белгородская обл.

Географический разброс примеров (Тула, Полтавщина, Киевщина, Кубань, Белгород) говорит о широком распространении напева, а мелодическую стабильность вариантов нетрудно различить даже на слух. В мелодике песен соединяются черты лирической крестьянской песни и городского романса. В частности от городского романса здесь – мелодические ходы по трезвучиям, что начиная с XVIII в. было характерно для городских песен, испытывавших воздействие инструментального аккомпанемента. О городском происхождении мелодии говорят также повторяемые квартовые обороты и поступенное нисходящее движение, не свойственное многоголосной традиции.

Украинские варианты, вероятнее всего, являются первоисточником для тульского, кубанского, белгородского, и всюду этот единый напев окрашивается в тона местного локального стиля. Так, полтавский вариант богат опеваниями, с характерными для лирических песен этого села кадансовыми оборотами: II низкая – I, неторопливый темп, позволяющий разным голосам фактуры отчетливо «проговорить» мелодические украшения (микроопевания), ниспадающие в верхнем голосе задержания; киевский проще с точки зрения исполнительских приемов. В Туле появляется ленточное терцовое многоголосие с сильным вибрато, тремолирующими голосами, что свидетельствует об «ассимиляции» изначально одноголосного варианта, «вращения» его в местную многоголосную среду. Белгородский вариант обретает черты белгородской многоголосной песни; кубанцы дают нежный женский верхний подголосок, и этот вариант оказывается мелодически более ярким, светлым, певучим.

2) донской романс

1. 20В – анс. «Станица»;

2. 26В – сольное исполнение Ю. Щербакова;

3. 40В – х. Реченский, Алексеевский р-н, Волгоградская обл.

Благодаря многим повторам, которые предполагают совместное обиходное пение и упрощают подхватывание, этот тип стано-

вится ориентированным на коллективное, бытовое исполнение и попадает в ряд таких песен, как «По Дону гуляет...», «Любо, братцы, любо...», «Не для меня...», «Когда б имел златые горы...», «По Муромской дорожке» и др.

В варианте 20В аккомпанемент гармонии органично включен в мелодическую ткань песни, и таким образом многоголосие получает инструментальное сопровождение. Вариант 26В – сольное исполнение под гармонию участника ансамбля «Станица» Ю. Щербакова. Обе эти версии отличает мужской запев, за счет чего они приобретают характер мужского «плача».

У сельских же исполнителей х. Реченского (40В) запев женский, и при отсутствии инструментального сопровождения слышны нюансы местной интерпретации – без гармошки песня утрачивает свою «разгульность».

3) донская протяжная

4А – х. Ветютнев, Фроловский р-н, Волгоградская обл.;

14А – ансамбль «Станица»;

17А – х. Ловягин, Даниловский р-н, Волгоградская обл.;

18А – х. Дурновский, Новоаннинский р-н, Волгоградская обл.

Этот тип напева в четыре раза более протяжный по сравнению с исходным «украинским» мелодическим вариантом (см. ритмическую схему), что можно увидеть и невооруженным глазом, если записать, к примеру, слоговой распев одной из строк:

А-ай, течет речка-а быстра-й-а би-и-э-эряжо-е-ачки сно-о-о-оси-и-и-эт

Все четыре варианта отличает сложное многоголосие и яркий солирующий верхний подголосок, называемый на Дону «дискант»²⁰. В песнях этой группы упрощается строение музыкально-поэтической строфы (вместо А-В-В здесь повторенная строфа А-А с цепной формой запева или без), а также иногда полностью (в вар. 17А) или частично (в вар. 4А) отсутствует запев.

Подобный распев превращает эту городскую песню в традиционную протяжную песню донских казаков, и она, возникая в отдаленных друг от друга хуторах и станицах, становится в ряд с такими старинными донскими протяжными песнями, как «На речке Камышинке...», «Православный тихий Дон Иванович», «Светит месяц рано с вечеру».

Родство всех песен, вошедших в приведенные три напева, практически невозможно определить на слух, обнаруживается это только при расшифровке и зрительном анализе ее слоговой музыкально-ритмической формы.

Ти - хі во - ди, ти - хі во - ди, бе - ре - га кру - ти - с.

|| украинская лирическая
446
в распеве

Ти - хі во - ди, ти - хі во - ди, бе - ре - га кру - ти - с.

|| 446
ритмический инвариант

Те - чет ре - чка по пе - со - чку, бе - ре - га кру - ты - с.

|| донской романс
в распеве

Ду - ют ве - тры над ду - бра - вой, во - да ка - мень то - чит.
Бе - жит ре - чка, бе - жит бы - стра, с бе - ре - жо - чку сно - сит.

|| донская протяжная
в распеве

Ритмическая схема

На схеме же сходство слогового ритма различных по мелодике и степени распева песен становится очевидным²¹.

4) солдатская

11А – с. Сибирячиха, Солонешенский р-н, Алтайский край.

Последний вариант, образчик совсем иного сибирского фольклорного звукомира, характеризуется простым, четким, маршеобразным ритмом, простым двухголосием из терций и октав, что свойственно солдатским народным песням позднего стиля, распространившимся с конца XIX в. Слоговая музыкально-ритмическая форма приближается к структуре коломийки²² (с двукратным сокращением длительности двух последних слогов коломиечной формы [8+6 слогов]). Сам текст очень близок «украинскому» варианту 21В.

Разная среда бытования песни объясняет особенности ее фактурных вариантов²³. Музыковедческий окулляр применим главным образом при анализе песен деревенского круга, поэтому городские версии только сгруппированы по типу мелодики и снабжены небольшим комментарием. Взаимосвязь городской и деревенской традиции – предмет особого разговора²⁴: песни кочевали из города в деревню, обрастали чертами местного певческого стиля (на уровне фактуры – добавление голосов, исполнительских приемов) и становились неотличимы от старинных песен. Наш материал мо-

жет оказаться полезным для такого рода исследований, однако мы сознательно оставляем за скобками вопрос о том, как соотнесены между собой эти два пласта, и переходим к анализу текстов.

Во всех вариантах песня имеет четкую структуру. В зависимости от наличия и последовательности основных ее элементов: **(1)** экспозиции; **(2)** диалога героя с командиром / начальником; **(3)** вести об убийстве начальника; **(4)** сообщения о смерти / участи героя; **(5)** завещания героя; **(6)** похорон; **(7)** концовки (см. приложение 1), среди многообразия текстов выделяются четыре морфологические группы.

1.

a) 4A, 6A, 7A, 10A, 13A, 14A, 17A, 18A, 19A, 7B, 14B, 16B, 18B, 21B, 28B, 38B	1-2
b) 1B	1-2-7-7

2.

a) 3A, 9A, 12A, 19B	1-2-4-6-7
b) 4B, 5B≈23B, 30B	1-2-4-6-7-4
c) 16A, 33B	1-2-4-6
d) 20B=26B	1-2-4-7
e) 40B	1-2-4
f) 3B	1-2-6-4-7
g) 15A, 20A	1-2-6-7
h) 21A, 31B, 41B, 42B	1-2-6
i) 15B	2-6

3.

a) 1A, 2A, 5A, 11A, 10B, 39B	1-2-4-5-6
b) 25B, 29B	1-2-4-5-6-7
c) 35B	1-2-4-5-6-7-6-7
d) 17B, 37B	1-2-4-5-6-7-7
e) 8A	1-2-4-5

4.

a) 2B, 8B, 9B, 13B, 22B, 32B, 36B	1-2-3-4
b) 11B, 34B	1-2-3-4-6-7
c) 6B, 12B	1-2-3-4-7
d) 24B	1-2-3-6-4
e) 27B	1-2-7-4-6-3-7

Группы 1–3 включают в себя обе ветви традиции, четвертая содержит только блатные варианты.

Тексты первой группы состоят из (1) *экспозиции* и (2) *диалога героя с командиром / начальником* (4А, 6А, 7А, 10А, 13А, 14А, 17А, 18А, 19А, 7В, 14В, 16В, 18В, 21В, 28В, 38В). В 1В схема расширена за счет двух концевых куплетов, не имеющих прямого отношения к действию: один из них уточняет происхождение героя (*А родился я на Горловке, Смерти не боюсь!..* 1В), другой повторяет начало песни.

Во второй группе наиболее естественна последовательность (1) *экспозиции*, (2) *диалога героя с командиром / начальником*, (4) *сообщения о смерти / участи героя*, (6) *описания похорон* и (7) *концовки* (3А, 9А, 12А, 19В). Во многих случаях схема сокращена (15А, 16А, 20А, 21А, 15В, 20В, 26В, 31В, 33В, 40В, 41В, 42В) или расширена за счет повторения одного из элементов (4В, 5В, 23В, 30В), иногда порядок морфологических единиц изменен (3В).

В третьей группе, куда входят и ранние казацко-солдатские варианты, появляется (5) *завещание* героя. Здесь за (1) *экспозицией* чаще всего следует (2) *диалог героя с командиром / начальником*, (4) *сообщение о смерти / участи героя*, (5) *завещание* и (6) *описание похорон* (1А, 2А, 5А, 11А, 10В, 39В). В некоторых случаях добавлены куплеты (7) *концовки* (25В, 29В); возможны повтор элементов (6) *описание похорон* и (7) *концовки* (17В, 37В) или отсутствие одного из звеньев первоначальной последовательности (8А).

Четвертую группу отличает особое сюжетное наращение – (3) *весть об убийстве начальника*, – вследствие чего меняется вся логика сюжета: герой умирает не от любви, но оказывается осужден на смерть за убийство. Наиболее устойчива последовательность элементов: (1) *экспозиция*, (2) *диалог героя с командиром / начальником*, (3) *весть об убийстве начальника*, (4) *сообщение о смерти / участи героя* (2В, 8В, 9В, 13В, 22В, 32В, 36В). В отдельных случаях новая мотивация действий героя сочетается с обычным в других группах (6) *описанием похорон* (24В) и (7) *концовкой* (6В, 11В, 12В, 34В). В 27В исходный порядок сильно нарушен, общая структура близка к образцам второй группы, а элемент (3) *весть об убийстве начальника* присоединен практически в самом конце.

Реализация всех морфологических элементов различна (см. приложение 1).

(1) *Экспозиция* в большинстве казацко-солдатских и блатных вариантов двухчастна: от пейзажа повествование обращается к герою и его просьбе (напр.: *Течет речка, течет быстра, С бережка сносит. Молодой казак, молодой казак Полковничка просит* 1А) (1а).

Первые строки варианта 8А совпадают со стихотворением Н. Цыганова и, вполне возможно, возникли под его влиянием: *Течет речка по песочку, Через речку мостик* (8А).

В пародийных вариантах 13А и 19А героем-просителем оказывается конь (напр.: *Бежит речка, невеличка, ой, С бережками ровень. Как не за тою за рекою Конь казачка просит* 19А) (1а.1, 1а.2). Некоторые блатные варианты усложняют экспозицию за счет описания тюрьмы, уголовников (напр.: *Течет речка по песочку, Берега крутые. А в тюрьме сидят жульманы, Ребята молодые. Один жульман, один жульман Начальничка прося* 7В; в украинском варианте 18В первая строка песни отличается от прочих, а само описание дополнено новыми деталями: *Тихі води, тихі води, берега крутиє, А по тюрмах сидять Жульмани, хлопці ж молодії. Сплять Жульмани, сплять Жульмани, одному не спиться, Він по камері все ходить, начальника просить* 18В) (1b), повтора деталей пейзажа (напр.: *Течет речечка, да по песочечку, Берега крутые. А в тюрме сидят уоловнички, Воры молодые. Течет речечка, да по песочечку, Бережочки моет. Молодой жиган, молодой жиган Начальничка молит* 11В) (1b.1) или тюремной обстановки (тишина, холод в тюрьме – напр.: *...Тихо в лагере тюремном, Лишь один жульман не спит. Молодой жульман, молодой жульман Начальничку говорит* 28В; *Ох, в тюрме той сыро, холодно, Под ногой песочек. А молодой жульман, молодой жульман Начальничка просит* 4В) (1b.2–1b.5). В донских вариантах 20В и 26В первая часть экспозиции отличается от прочих текстов (*Дуют ветры над дубравушкой, Вода камни точит. Молодой жульман, молодой жульман Начальничка просит* 20В = 26В) (1с).

(2) *Диалог героя с командиром / начальником*, как правило, состоит из просьбы героя – ответа командира / начальника – ответа героя (напр.: *Ты, товарищ, командир мой, Отпусти с полка до дому, Больно скучилось, больно смучилась*²⁵ *Милая моя зазнобушка. Я бы рад да отпустить – Ты дома пробудешь, Ты напейся воды холодной, Про свое горе забудешь. Пил я воду, пил холодну, Пил – не напивался, Любил Сашу-семиречку, С ней и наслаждался* 5А; к этой же группе относится и вариант 1В, который обыгрывает устойчивую в других вариантах тему любви героя к девушке: *Ох, начальникек, начальничек, Отпусти на волю. Ох, соскучился, ох, измучился На свободе Коля!* 1В) (2а). В некоторых вариантах ответ героя частично переходит в авторский комментарий от третьего лица (напр.: *Ох, начальник, ты начальникек, Отпусти на волю, Одна соскучилась, ох, замучилась На свободе фройля. А я пуцу тебя на волюшку, Воровать ты будешь*²⁶. *А ты напейся воды холодненькой, Про любовь забудешь. Пил я воду,*

пил холодную, Пил, не напивался. А полюбил он шансонеточку, Ею наслаждался 4В) (2а.4, 2с.4; подобным образом устроены и ранние 1А–3А). Схемы 2а и 2а.4, точки пересечения казацко-солдатской и блатной ветвей традиции, содержат наиболее типичные способы оформления центральной части песни. Изначальная схема может редуцироваться: отсутствует ответ героя (напр.: *Ты горбатенький, ты убогонький, Отпусти до дому, (Потому что дома плачет и тужит молодая жена). А пускай себе плачет, А пускай себе тужит. Туняец молодой Пять годков послужит 16В*²⁷) (2а.0; 2а.1); отказ командира / начальника и дальнейший ответ героя (напр.: *Э-ай, ты полковничек, полковник молоденькой*²⁸, *Отпусти мене до дому. (2) Отпусти мене до дому, ай Дюжа скучился, сгоревался по своею я краине, эй Дюже скучился, сгоревался по своей Украине 4А)* (2а.2); либо часть слов командира / начальника (*Ты, начальник-та над начальничками, Отпусти на волю, Там соскучилась, ой, соскучилась, Милая за мною. Отпустил бы я тебя, жульман, Но воровать, но воровать ты будешь. Пил я воду, пил холодную, Пил, не напивался. А молодой жульман, да молодой жульман Ей не наслаждался 35В)* (2а.5); предшествующие элементы, тогда как ответ героя сохранен (*Да пил я воду, да пил холодную, Да пил, не напивался, А полюбил на свободе, ох, комсомолочку, Ею наслаждался 15В)* (2а.3). Чаще всего герой подкрепляет свою просьбу рассказом о тоске по возлюбленной, однако в некоторых вариантах казацко-солдатской традиции и варианте 7В просьба героя не имеет пояснения (напр.: *Отпустите, отпустите вы меня на волю. Я бы рад бы отпустил, да ты долго не будешь. Ты попей воды холодной, милочку забудешь. Пил я воду, пил холодну, пил я, напивался, Любел девку чернброву, ею любовался 9А)* (2с-2с.4). Блатная традиция нередко переводит весь ответ героя начальнику в комментарий от третьего лица (напр.: *Ох, начальник, ты, начальничек, Отпусти на волю. Одна соскучилась, ох, замучилась На свободе дроля. Я пущу тебя на волюшку – Воровать, пить будешь, А ты напейся воды холодненькой, Про любовь забудешь. – Пил он воду, пил холодную, Пил – не напивался. А полюбил он шансонеточку, С нею наслаждался. 5В)* (2а.6, 2а.7). Образ начальника обретает все более конкретные черты (напр.: *Ты начальничек, ключик-чайничек, Отпусти на волю! Дома скурвилась, дома ссучилась Милая зазноба. А начальничек, ключик-чайничек, Не дает поблажки. А молодой жульман, жиган-жиганок, Гниёт в катаджке. Я пущу тебя на волюшку – Воровать ты будешь. Ты напейся воды холодненькой – Про любовь забудешь! Пил он ту воду холодную, Пил – не напивался. Полюбил он раскрасавицу – С нею наслаждался. 12В)* (2а.8-2а.10). Общий драматизм ситуации уси-

лен новым мотивом – причиной отказа становятся интимные отношения начальника с возлюбленной героя (напр.: *Ты начальник, ключик-чайничек, Отпусти до дому, А там соскучилась, а может, ссучилась, Молода зазноба. А начальник, ключик-чайничек, Не дает поблажки. А молодой жульман, жиган-жиганок, Гниет в каталажке. А я пушу тебя, да на волюшку, Воровать ты будешь. Ты напейся воды холоденькой – Про любовь забудешь! Пил он воду ту холодную, Пил, не напивался. Как полюбил он раскрасавицу, Как с нею наслаждался. Ты мальчишечка, ой, ты бедняжечка, Тут пред-мет особый – Тот начальник, ключик-чайничек, Спит с твоей зазнобой.* 24В) (2а.11-2а.13).

В вариантах 13А и 19А изначальная схема реализована иначе. В 13А хозяин напоминает коню о том, как привольно ему живется, после чего несколько неожиданно сказано о любви самого хозяина (*Отпустите, отпустите, ой, Вы меня на волю. Надобело, казаченька, ой, Жить мне под неволей. – Что ты, что ты, конь ретивый, ой, Что, мой черногривый? Разве я с тобой не ходил, да, Разве я не хохлил? Ты пасешься на лужайках, ой, Зеленой травой. Пил ты воду, пил холодну, ой, Пил, не напивался. Я любил одну красотку, ой, Девкой любовался. Красной девкой я любовался, ой, Но не расставался. Я с тобой не расставался, ой, Конь мой, черногривый* 13А) (2б). В более кратком 19А хозяин советует коню напиться воды и забыть о любви (*Отпусти, да отпусти, ой, Ты меня на волю. – Я бы рад был, да отпустил бы, ой, Ты в долгу не будешь, Ты напьешься воды холодной, ой, Милую забудешь* 19А) (2б.1).

(3) Весть об убийстве начальника звучит в виде вопроса, который приносит черный ворон²⁹ (*Чёрный ворон кружит над лагерем, Весть несёт печальну: Вы скажите мне, люди добрые, Кем убит начальник?* 11В) (3а); в других случаях тот же вопрос следует за описанием лагеря и охраны (напр.: *Ой, ходят с ружьями суки-стражники Днями и ночами. А вы скажите мне, вы братья-граждане, Кем пришит начальник?* 2В) (3а.1). В нескольких вариантах возникают дополнительные драматические подробности: рассказ о побеге героя, обмане охраны и убийстве начальника (*Ой, ходят слушаньки, что он свершил побег, Обманул охрану. Он начальникку, да полковничку, Нанес в сердце рану* 9В) (3б). Отдельные тексты сочетают в себе обе возможности, и в ответ на вопрос сказано о побеге героя, обмане охраны и убийстве (напр.: *Ходят, ходят курвы-стражники Днями и ночами. Вы скажите мне, братцы-граждане, Кем пришит начальник? А парнишка совершил побег, Обманул охрану. Он начальничку, ключик-чайничку, Нанес в сердце рану* 34В) (3с).

(4) *Сообщение о смерти / участии героя* и об оставшемся имуществе содержит один казацко-солдатский (11А) и множество блатных вариантов (напр.: *Умер мальчик, умер мальчик, Умерла надея*³⁰. *Лишь остался конь вороный, Сбруя золотая* 10В) (4а.1). В некоторых казацко-солдатских песнях смерть надежды становится причиной смерти героя (напр.: *Помер казак, помер молодой Помер от ей надежды. Оставался конь вороной, Золотая сбруя* 1А) (4а). В редких случаях о смерти героя сказано еще более кратко (*Эх, помер казак, помер молодой, Осталась его надежда* 8А) (4а.3). Вариант 3А, где умирает не сам герой, но полковник (ср. с [3] *вествью об убийстве начальника* в блатной традиции) исключителен для казацко-солдатской традиции (*Спомер, спомер наш полковник, Спомерла надежда. Остається у полковника Один конь вороный* 3А) (4б)³¹. Многие блатные варианты переводят сообщение на язык тюремных реалий – в этих случаях смерть оказывается связана с высшей мерой наказания (напр.: *Течёт речечка, да по песочечку, Моет золотишко, Молодой жиган, молодой жиган Заработал вышку* 11В) (4с-4с.1), вариант 34В упоминает и о том, что осталось после смерти (*Течет речка по песочечку, Моет золотишко. Молодой жульман, молодой жиган Заработал вышку. Помер цыган, молодой жиган, Ох ты, доля злая! Ходит лишь в степи конь вороненький, Сбруя золотая* 34В) (4с.2).

(5) *Завещание*, где сам герой распоряжается конем и сбруей (5а), приводят некоторые казацко-солдатские и блатные варианты (напр.: *Эту сбрую золотую Вы отдайте брату, ой А коня моего вороного*³² *Ведите за мною* 11А). В 8А присутствует лишь упоминание о том, что конскую сбрую отдали брату героя (*Эх, его сбрую золотую Отдали, ох, его брату* 8А) (5а.1).

(6) *Описание похорон* героя устойчиво: в большинстве вариантов обеих ветвей традиции речь идет о гробе / теле героя / сбруе; коне и девушке, которая хоронит возлюбленного / идет за гробом со слезами / заламывая руки (напр.: *Тело несут, коня ведут. Конь головку клонит, Молодая сибирячка Белы руки ломит* 1А; *Несут тело, несут бело, Конь головку клонит, ой, А жена его сибирячка Горьки слезы ронит* 11А; *Гроб несут, коня ведут, Конь головку клонит, Молодая да та девчоночка Жигана хоронит* 25В) (6а). В отдельных блатных песнях добавлена новая деталь (волки в степи: *Э-эх гроб везут, да коня ведут, В степи волки воют, Молодая да комсомолочка Уркана хоронит* 31В) (6а.1), или видоизменен один из основных мотивов (плач девушки на похоронах > на похоронах никто не плачет по уголовнику: напр.: *Ой, гроб несут, коня ведут, Никто слезы, никто не проронит. А молодая да комсомолочка Жульмана хоронит*

3В) (6а.2, 6б). Изменения последовательности и деталей обстановки встречаются также в казацко-солдатской традиции (см. 6с–6е).

В (7) *концовке* песни в соответствии с приемом эстрадных исполнений может повторяться первый куплет (7а); первые две строки первого куплета с назидательным упоминанием о другом солдате, который ни о чем не просит / о других жиганах, поющих про любовь (напр.: *Течёт речка да по песочку, Камешки наносит. А другой молодой солдатик Ни о чём не просит* 12А) (7а.1). Иногда к первым двум строкам первого куплета или сцены похорон присоединяются две строки о девушке, которая мочит / моет в речке ножки / моет ручки (напр.: *Молодая сибирячка Белы ручки моет. Она мыла белы ручки Загранишным мылом, Утирала белы ручки Полотном немецким* 3А; *Течет, во, течет речка, во, да по песочку, во, Бережок, березочек точит, А молодая да проституточка В речке ножки мочит* 3В; *...Молодая да та девчоночка Ручки в речке моет* 25В) (7б-7б.2). Вариант 9А завершается куплетом про каторжанку, мывшую платье (*Молодая каторжанка, она платье мыла. Она мыла, колотила, туго выжимала. Выжимала, уронила золото колечко. С кем баяла-говорила, не молвил словечко* 9А) (7с). Множество блатных вариантов имеют в конце (или ближе к концу) куплет про кроважадную цыганку / Марусю / Раечку-вороваечку / рожденно-го в Горловке, которые требуют расправы над начальником (напр.: *Ох, я цыганка молодая, Звать меня Маруся, Отдайте мне того да начальничка, Крови я напыюся* 4В) (7д).

Как видно, развитие сюжета происходило преимущественно в блатной ветви традиции. Основная доля изменений и в казацко-солдатских, и в блатных текстах затрагивает отдельные слова, словосочетания, их порядок, реже фразы. Песня мимикрировала, приспособляясь к переменам в окружающей обстановке, аудитории, среде. Возможно, откликнувшись на особенности ландшафта, в некоторых вариантах стал более конкретен пейзаж в экспозиции: *Тече річка невеличка* (21В); *Течет / бежит речка-невеличка* (6А, 9А, 13А, 19А); *Бяжит речушка, бяжит быстрая* (18А, 14А, 17А); *Берега / бережка крутые* (1В, 2В, 4В–7В, 11В, 12В, 18В, 21В, 23В, 24В, 27В, 28В, 30В, 35В, 39В, 41В). Некоторые варианты свидетельствуют о своем бытовании в местах золотодобычи: *Моет золотишко* (2В–5В, 11В, 23В, 30В, 33В, 34В) / *золотишку* (6В, 8В, 9В, 12В, 13В, 22В, 24В, 32В, 36В) / *Золотишко* (22В, 32В, 38В) / *Золотишку* (41В) *моет*.

Вслед за перенесением песни в мир тюремный, уголовный изменились и номинации героя: в казацко-солдатских вариантах он – *казак* (1А–9А, 13А–21А), *солдатик* (12А), *солдат* (10А, 11А);

в блатных – *жульман* (1В–5В, 7В, 12В, 14В, 15В, 17В–24В, 26В, 28В–31В, 33В–41В), *жиган* (2В, 6В, 8В, 9В, 11В, 13В, 25В, 27В, 34В, 36В, 37В), *жулик* (11В, 14В, 22В, 32В, 42В), *уркан* (31В), *мальчик* (10В), *туняедец* (16В), *жиган-жиганок* (2В, 6В, 12В, 24В, 36В), *жиганок-жиган* (33В), *жиган жиганов* (9В); *Жиган Жиганов* (13В), *Шульга Жиганов* (8В), *цыган* (34В).

Отдельного комментария требуют жаргонные формы. Загадку представляет наиболее частое в нашей песне название *жульман*, по которому нередко именуют и всю песню в целом. Насколько удалось проверить, форма встречается только в наших текстах³³, происходит же она, вероятно, от *жульбан(чик)* – «вор, воровка, воришка»³⁴. Более редкая в наших текстах форма *жиган* зафиксирована, в отличие от первой, с середины XIX в.³⁵ Слово имеет иной оттенок, обозначая «главаря преступной группировки; дерзкого, отчаянного вора; живущего за счет шпаны; знающего воровской закон; беглого преступника»³⁶; «молодого, но авторитетного уголовника, вожака»³⁷. Еще более редкое именование *уркан* образовано от «урка» (форма слова «уркач») – на воровском жаргоне XIX в. «крупный и дерзкий вор; <...> блатной, законный вор; любой вор, в том числе и сука (т. е. вор, нарушивший воровской закон. – Примеч. авт. – Д. П.)»³⁸; «уркаган» – обычно молодой урка³⁹. Прочие названия – уменьшительное *жиган-жиганок*, суперлативное *жиган жиганов*, от которого, судя по всему, образовано и *Шульга Жиганов*⁴⁰, – так или иначе обыгрывают эти основные.

В имени антагониста героя блатная традиция почти не знает изменений, называя его *начальником* / *начальничком* и нередко добавляя специфическое тюремное обращение *ключи(к)-чайничек*, так заключенные прозвали надзирателя и – шире – всякое начальство, имевшее ключи от камер⁴¹: *Ты начальник* (34В) / *начальничек* (2В, 6В, 11В, 12В, 20В, 22В, 24В, 26В, 33В, 36В, 38В) / *Ох, начальничек* (31В), *ключик-чайничек* (2В, 6В, 11В, 12В, 31В, 33В, 34В, 36В) / *ключи-чайничек* (26В) / *А начальничек, ключик-чайничек* (32В). Более поздние тексты, утратившие связь с тюремным бытом, свидетельствуют о том, что подобное название перестало быть понятным для исполнителя и оказалось перетолковано: *Ой, начальничек, включи-ка чайничек... А начальничек включит чайничек* (8В).

Подобные изменения происходят и в описании лагеря. Исходный вариант содержит строки: *Ходят с ружьями суки-стражники* (12В) > в другом варианте вместо *с ружьями* использовано слово из тюремного жаргона: *Ой, ходят слушаньки: суки-стражники Днями и ночами* (8В), где *слушаньки* обозначает тех, кто подслушивает. Позже, когда песня стала бытовать вне уголовной среды, непони-

мание специфического значения слова *слух* породило пояснение: *Ходят слушаньки, что он совершил побег* (13В, 9В, 36В).

В отличие от блатной казацко-солдатская традиция содержит разные варианты имени антагониста: *Полковник* (6А, 8А) / *полковничек* (1А, 10А, 14А, 2А, 10А) / *начальничек* (7А – возможно, под влиянием блатной традиции) / *атаман* (7А, 20А, 21А, 15А) / *прапорщик* (5А) / *командир* (11А, 16А).

Варируется и номинация героини. В казацко-солдатской она *девка* (15А); *девка чернобровая* (9А); *девица чернобровая* (11А); *девушка чернобровая* (20А, 21А); *чернобровая* (11А); *девчоночка* (1А, 7А); *дивчина* (7А); *сибирячка* (1А, 16А, 2А); *Саша-семиречка ... семиречка* (5А); *бабочка* (17А, 18А); *милочка* (9А); *милая Маруся* (20А, 21А); *Маруся* (15А); *зазноба* (16А); *зазнобушка* (5А); *жена* (6А).

В блатной: *дроля* (3В, 11В, 5В, 30В, 31В, 33В); *фройля* (6В, 4В, 34В); *невестушка Оля* (13В, 9В); *девчонка* (3В); *девчоночка* (11В, 14В, 25В, 20В, 26В); *дивчина* (14В, 28В); *девушка* (19В, 20В, 29В); *девица* (26В); *комсомолочка* (3В, 15В, 31В); *девочка комсомолочка* (31В); *проституточка* (17В); *шансонетка* (33В); *шансонеточка* (5В, 4В, 33В, 30В, 35В); *шансоньеточка* (6В, 34В); *цыганочка* (41В, 35В); *милая* (2В, 23В, 6В); *фартовая* (19В, 29В); *зазноба* (12В, 38В, 22В, 12В, 32В); *раскрасавица* (12В, 24В); *жена* (16В); *залетка* (8В). Только в одном варианте речь идет о некоем *Коле*, к которому просит отпустить его герой (1В).

Большинство именовании несут в себе определенную информацию. Одни (*сибирячка*, *семиречка*, *Саша-семиречка*, южнорусская и украинская форма *дивчина*, типичная для казачьей традиции форма *бабочка*) задают условную географическую привязку. Другие составляют своего рода *terminus post quem*: *комсомолочка* (после образования РКСМ в 1918 г.)⁴². Третьи являются излюбленными жаргоном иноязычными заимствованиями. Слово *шансонеточка* (от *фр.* *chansonette* – песенка, шансонетка) до первых десятилетий XX в. обозначало «маленькую песенку, большей частью легкого и веселого содержания»⁴³, и только позже перешло на ее исполнительниц. Слово *дроля* (от *фр.* *drôle* – смешной, забавный) появилось в деревне (нередко использовалось в частушках) в первых десятилетиях XX в., обозначая возлюбленного / возлюбленную⁴⁴, и лишь впоследствии попало в блатную среду. Форма *фройля* не зафиксирована словарями, хотя происхождение ее очевидно – от вежливого обращения к девушке, незамужней женщине в немецком языке *Fräulein*. *Фартовая* (от *нем.* *Fahrt* – поездка, путешествие) – от *фартовый*, общего названия воров; счастливый, находчивый⁴⁵.

Некоторые формы, как и *дроля*, выдают свое деревенское происхождение: *залетка* – также распространенное в частушках обозначение возлюбленного / возлюбленной⁴⁶. Среди всех имен выделяются те, которые очевидным образом созвучны друг другу: *шансонеточка* – *комсомолочка* – *проституточка*; *сибирячка* – *семиречка*, и подчас могут быть выстроены в условную последовательность изменений: *дроля* > *фройля* – *невестушка Оля* – *Коля*.

Приспособление песни к новой среде бытования заметно и в деталях.

Например, в казацко-солдатских и некоторых блатных вариантах герой естественным образом просит начальника отпустить его *домой*, тогда как во многих блатных вариантах столь же естественной является просьба отпустить из тюрьмы *на волю*: *Эх, отпусти меня, полковник Из полка до дому* (8А) – *Отпусти меня, начальник, Отпусти до дому* (40В) > *Начальничек, начальничек, Отпусти на волю* (1В); *Отпустил бы тебя до дому* (12А) > *Отпустил бы тебя на волю* (42В).

Большинство блатных текстов добавляет особую, контекстуально обусловленную мотивировку отказа начальника: *Да долго дома будешь* (12А) > *Воровать ты будешь* (напр., 14В) > *Воровать, пить будешь* (5В, 23В) – *Горювать ти будешь* (21В) – *Горювати будешь* (18В).

Подобные изменения происходят в словах завещания героя. В казацко-солдатских текстах, где встречается этот мотив, герой завещает передать сбрюю брату / братьям: *Эту сбрюю золотую Вы отдайте брату* (11А; также см. 1А) – *Мою сбрюю золотую Братьям отдадите* (5А). В блатных – брату / дяде / девушке / ворам: *Вы сбрюю золотую Брату вы отдайте* (35В) – *Эту сбрюю золотую Вы отдайте дяде* (25В) – *А сбрюю золотую Девушке отдайте* (26В) – *Эту сбрюю золотую Вы ворам отдайте* (37В); *А коня моего вороного* (напр., 11А) > *А коня ворованного, а коня ворованного* (35В).

Notae

Сюжет, набор мотивов, основные композиционные особенности, неизменные в большинстве вариантов, и сама образность «Речки» сохранили тесную связь с традиционной деревенской песней и только при сравнении с ней обнаруживают свою исходную семантику. Некоторые народные песни не просто разделяют общие с «Речкой» образы и мотивы, но иногда содержат и буквальные текстологические пересечения.

Nota 1. Зачин одной из песен – исторической, обличающей несправедливость графа Аракчеева, – близок некоторым вариантам

«Речки»: **Бежит речка по песку, по песку, из Питера во Москву...**⁴⁷; или **Бежит речка по песку Во матушку во Москву... Ты, Ракчеев господин, Всю Россию разорил...**⁴⁸ – ср. **Бежит речка по песочку, С бережочков сносит...** (напр., 10А). Тот же зачин появляется и в лирической песне, где обыграна ложная весть о смерти возлюбленного: **Бежит речка по песку Во матушку во Москву. Бежит речка в сине море, Унеси-ка мое горе! Мне сказали про милаго, Что нету его живаго; На разсвете ж светик мой Вдоль по улице прошел, Шибко-громко просвистал, Сам на окошечко взирал** <4, 537>

Река в народных песнях часто связана с любовной темой. Река выступает преградой для влюбленных: **...Я на рѣчку сойду, прогуляюся. А тамъ, за рѣкой, ходитъ мой милой; Машетъ мнѣ рукой, рукой правою, Шляпой черною: «Сударушка, перейди, красавица, перейди!» – Ахъ, я рада бѣ перешла, – переходу не нашла. Переходецъ нашла – жердочка тонка, Рѣка глыбока...** <5, 187>⁴⁹. Нередко преградой преодолимой: **Текутъ рѣчки, текутъ быстры Во темные во лѣса. Во лѣсу красы не станеть, Съ древъ листочки отпадутъ... Насъ съ любезнымъ разведутъ. ...Развѣ свидѣтся съ любезнымъ... У сосѣда въ вечеру. ...У сосѣда во бесѣдѣ Злой, догадливый народъ: Примѣчаютъ и глядятъ, Во глаза дружкомъ корятъ. Хоть корите, хоть браните, Ни на что не погляжу: Любить стану, не отстану До замужья своего...** <5, 428>⁵⁰.

С образом реки связана тема разлуки: **А за рѣчкою, а за быстрой бѣль шатеръ стоитъ, А въ томъ шатрѣ, а въ томъ шатрѣ цыбалушки бьютъ... Досталась любезная ни братцу, ни мнѣ, Досталась сударушка мужику дураку** <5, 661>. Река может и напрямую выступать метафорой разлуки: **Внизъ по рѣченькѣ, внизъ по быстренькой, Тамъ плыветъ утка да со селезнем. <...> Ты постой, постой, селезенюшка... Ой, и лучше бѣ намъ да умѣстѣ плыть, Да умѣстѣ плыть, намъ не розниться! Промежъ насъ прошла быстрая рѣка, Быстрая рѣка, разлука моя...** <3, 94>. Неверному возлюбленному река несет смерть: **...Черезъ рѣченьку поѣдешь, ты утонешь; Черезъ быстру понесешься, захлебнешься... Выйду я, молоденька, на Дунай Быстру рѣченьку смотрѣти. Какъ будешь, милъ, тонути, Черезъ рѣчку бѣлы руки подавати, – Я не стану бѣлы руки принимати!** <5, 643>

Семантика реки как границы, преграды между персонажами присутствует и в нашей песне, хотя обозначена она не столь явно, а функцию разлучника реализует образ командира-начальника.

Nota 2. Просьба солдата отпустить его домой, центральный мотив «Речки», появляется в другой песне, известной под названием «Калинушка».

*Ой, да, раскалинушка, Ой да, размалинушка, Ой да, ты не стой, не стой! На горе крутой! Ой да, не опускай листья Во синя моря. Ой да, во синя моря Корабли плывут, Ах, волна ревет. Ой да, как на том корабле Три полка солдат, Ой да, три полка солдат, Молодых ребят. Ой да, генерал-маер, Богу молится, Ой да, рядовой солдат Домой просится: «**Ой да, генерал маер, Отпусти меня домой К отцу-матери родной**»!⁵¹*

Существуют и более пространные версии, где герой перечисляет всех тех, кто ждет его дома: *...**Ай да ты, полковничек мой, отпусти домой**, Ой да отпусти домой к нам на Тихий Дон, Ой да отпусти домой к нам на Тихий Дон, Ой да к нам на Тихий Дон, к отцу с матерью, Ой да к нам на Тихий Дон, к отцу с матерью. Ой да к отцу с матерью да к жене молодой, Ой да к жёнёнке да молодой, к малым детушкам, Ой да к малым детушкам, малолетушкам*⁵².

Ни литературный оригинал, ни одна из известных нам последующих фольклорных переработок в отличие от множества вариантов «Речки» не имеют как таковой трагической развязки⁵³. Мы предполагаем, – хотя гипотеза эта требует доказательств, – что в определенный момент «Калинушка» могла попасть в военную среду, где вступила во взаимодействие с нашей песней, сохранив в общих чертах свое первоначальное оформление: действие происходит на корабле, место сорока двух гребцов заняли три полка солдат, а вместо просьбы, обращенной к гребцам, звучит (заимствована?) другая – к полковнику, – отпустить домой, подкрепленная перечислением тех, кто дома ждет возвращения героя. В отличие от «Речки» «Калинушка» и состоит из одной пространной просьбы, ни ответ командира, ни какое-либо развитие событий не встречаются ни в одном из вариантов.

Nota 3. В некоторых традиционных песнях мотив *смерти* героя и сцена *похорон* оформлены сходным с «Речкой» образом. Конь, седло, которых возвращают жене, свидетельствуют о смерти хозяина: *...Чужи мужья изъ солдатушекъ идуць, Твоего мужа ворона коня ведуть, СЪделицу на б'ьлыхъ рукахъ несуть...* <6, 284>⁵⁴

Те же строки, что и в «Речке», появляются в одной из рекрутских песен:

*Чуть зорюшка-та заря занялась; Во полошке видно. Во поход пошли солдаты, Чуть шапоньки видно. Они идут-то по большой дорожке, Назад оглянулись, Что назад-то солдаты оглянулись Да дома помянули: «Остаются-то наши дома Да молодые жены, Остаются-то у жен дети Да горькие сиротки; Остается-то старик старой Да с золотой казною, **Остается-то конь вороной Да с золотой уздою**. Не хотелось-то Мне бедному солдату С горя померети».*

Помер-то, помер наш бедненькой солдатик По утру раненько. «Вечером поздненько Мы доложимтесь-ко, братцы, К этому же телу, Да уж мы сделаем гробницу Выроем могилу». **Коня-то ведут, тело везут; Конь головку клонит.** «Не клони-ко ты, конь, головки, Не печаль ты вдовки»⁵⁵.

Конь и сбруя в «Речке» упоминались как единственное имущество героя, по поводу которого сам он оставляет распоряжения (напр.: ...*Оставался конь вороный, Золотая сбруя. Сбрую мою золотую Вы отдайте брату, А коня моего Баранова Ведите за мною* 1А). В приведенной рекрутской песне значение строк *Остается-то конь вороной...* иное – образ коня с золотой уздой появляется среди перечисления всего того, что солдаты оставляют дома. Две другие строки (*Коня-то ведут, тело везут...*), как и в «Речке», фигурируют в сцене похорон, причем дальше упомянута вдова солдата (ср. с тем, как в вариантах «Речки» тело героя провожает возлюбленная – напр.: ...*Молодая сибирячка Белы ручки ломит* 1А).

Третий пример звучит словно бы репликой на «Речку». Разлука, тоска, трагические вести представлены «глазами» девушки, которая, ожидая возвращения героя, узнает о его смерти: *Стлала, стлала девчоночка Постелюшку мягку; Клала, клала красавица Згольвье высоко; Ждала, ждала девчоночка Полковника в гости; Не могла его дожидаться, Ложилася спати. По утру рано вставала, Вести услышала; Она вести услышала: Полковничек умер... Помер, помер полковничек Лютой скорой смертью. Оставалась полковница, Вдова молодая, Оставались малы дети, Горькия сиротки, Оставался вороный конь Со парадной збруей. Откажу я царску збрую, Коня – атаману, Откажу я свою дочку, Дочку – генералу. Молодые мушкетеры Могилушку роют, Роют, роют могилушку, Елинушку тешут, Молодому полковничку Домовину строят. Тело несут, коня ведут, Конь головку клонит; Клонит, клонит головушку На мать сыру землю, На мать сыру землю, На шелкову травку. Мимо моего окошка Дорожка лежала; Как по этой по дорожке Пронесли милаго! <1, 424>*

Здесь значение всех близких и лексически совпадающих с «Речкой» строк тождественно нашей песне: после вести о смерти перечислено оставшееся имущество, появляются и распоряжения отдать коня и сбрую атаману (*Оставался конь вороный...* и сл.); сцена похорон куда более подробна, но содержит те же строки (*Тело несут...*). Отметим, что возлюбленный, которого ожидает героиня, – полковник, тогда как в одном из ранних вариантов «Речки» несколько неожиданно умирает именно полковник,

адресат просьбы героя, а не солдат (...*Спомер, спомер наш полковник, Спомерла надежда. Остается у полковника Один конь вороний...* 3А). Выше мы предположили, что этот элемент возник под влиянием блатной традиции, хотя все имеющиеся блатные варианты относятся к более позднему времени. Не исключено и другое: подобный ход, нарушивший общую логику сюжета, мог появиться в результате контаминации «Речки» с другой песней, приведенной нами или сходной с ней, близкой по сюжету, набору и оформлению мотивов.

Итак, самая ранняя географическая и временная координата, в которой удалось зафиксировать нашу песню, – Нижнеколымский край, 1893 г. (1А). Два следующих свидетельства относятся к первому десятилетию XX в. (2А – 1908 г., 3А – 1910 г.). В 1908 г. «Речка» была включена в состав песенника, впервые или нет – это требует отдельного изучения. Вариант из песенника изобилует формами поэтического языка, отличаясь от всех прочих стилистически. От чего? Предположений два: либо приведенный текст максимально близок к неизвестному нам авторскому варианту, либо специально для песенника была осуществлена литературная обработка одной из народных версий.

При этом в народной традиции существовали смежные с «Речкой» песни, ее сюжетные и лексические родственники, предшественники или восприемники. Мы лишь штрихом наметили эту тему.

Фольклорный текст чуток к среде своего бытования, запечатлевая, как на моментальном снимке, малейшие в ней перемены. В нашей подборке такого рода примеров великое множество: с легкостью варьируются имена героев, детали обстановки, разными способами уточняется географическая локализация. В некоторых случаях серии последовательных изменений позволяют выделить позднейшие наслоения, выстроив условную хронологическую последовательность из нескольких вариантов.

Все варианты песни образуют три крупные группы:

- 1) казацко-солдатские варианты – изначальные, свободные от блатных наращений;
- 2) блатные варианты – близкие казацко-солдатским.

В обеих группах встречаются отдельные пародийные версии (13А, 19А, 1В, 16В);

- 3) блатные – со значительным развитием сюжета, где песня обретает балладные черты; исходный конфликт предельно обострен и драматизирован, все действующие лица – вор, начальник и возлюбленная героя – образуют любовный треугольник. Новая мотивация – ревность – влечет за собой но-

вую кровавую развязку, и в итоге оба антагониста погибают. Подобное сюжетное наращение возникает только в блатных вариантах городской традиции, тогда как в блатных вариантах, бытующих в деревне, его нет. Порожденная в обстановке долгой военной службы, песня, вероятнее всего, обрела свою мелодику на Украине, а оттуда распространилась по югу России и была занесена в Сибирь. Пожив «на воле», песня попала «в тюрьму», после чего уже в блатном варианте ее вновь принесли и в город, и в деревню. Тюремная жизнь с легкостью переиначила на свой лад служебную тематику, поскольку описанная ситуация изоморфна заключению, а тоска по воле, дому, любимой – вечная и универсальная поэтическая тема – прочно сплела обе ветви традиции.

Приложение 1

**Морфологические элементы
и экспликация их отношений**

Казацко-солдатские варианты

1А: 1а 2а.4 4а 5а 6а	2А: 1а 2а.4 4а 5а 6а	3А: 1а 2с.4 4б 6с 7б.1	4А: 1а 2а.2	5А: 1а 2а 4а 5а.1 6а	6А: 1а 2с	7А: 1а 2а.4	8А: 1а 2с.2 4а.3 5а.1	9А: 1а 2с 4а.2 6д 7с	10А: 1а 2с.2	11А: 1а 2а.4 4а.1 5а 6а
12А: 1а 2а 4а 6а 7а.1	13А: 1а.2 2б	14А: 1а 2с.3	15А: 1а 2а 6е 7а	16А: 1а 2а.4 4а 6а	17А: 1а 2а	18А: 1а 2а	19А: 1а.1 2б.1	20А: 1а 2а 6е 7а	21А: 1а 2а 6е	

Блатные варианты

1B: 1b.3	2B: 1a 2a.9 3a.1 4c.1	3B: 1a 2a 6a.2 4c.1 7b	4B: 1b.4 2a.4 4a.1 6a 7d 4c.1	5B ≈ 23B: 1b.4 2a.6 4a.1 6a 7d 4c	6B: 1a 2a.9 3a.1 4c.1 7d	7B: 1b 2c.1	8B: 1a 2a.9 3a.1 4c.1	9B: 1a 2a.9 3b 4c.1	10B: 1a 2a 4a.1 5a 6a	11B: 1b.1 2a.12 3a 4c.1 6a 7a.1	12B: 1b.4 2a.8 3a.1 4c.1 7d	13B: 1a 2a.9 3b 4c.1
14B: 1a 2a.4	15B: 2a.3 6a.2	16B: 1a 2a.1	17B: 1a 2a.4 4a.1 5a 6a 7d 7a.2	18B: 1b 2a.4	19B: 1a 2a.4 4a.1 6a 7a	20B=26B: 1c 2a.4 4a.1 7a	21B: 1b.1 2a.4	22B: 1a 2a.13 3a.1 4c.1	24B: 1b.4 2a.11 3a.1 6b 4c	25B: 1a 2a.7 4a.1 5a 6a 7b.2	27B: 1b.4 2a.8 7d 4a.1 6a 3a.1 7a	28B: 1b.2 2a.0
29B: 1a 2a.4 4a.1 5a 6a 7b	30B: 1b.4 2a.6 4a.1 6a 7d 4c.1	31B: 1a 2a 6a.1	32B: 1a 2a.9 3a.1 4c.1	33B: 1a 2a.10 4c.1 6a	34B: 1a 2a.11 3c 4c.2 6a 7a.2	35B: 1b.5 2a.5 4a.1 5a 6a 7d 6a.2 7d	36B: 1a 2a.10 3c 4c.1	37B: 1a 2a.4 4a.1 5a 6a 7d 7a	38B: 1a 2a.9	39B: 1b.2 2a.4 4a.1 5a 6a	40B: 1a 2a.4 4a.1	42B: 1a 2a.4 6a

1. Экспозиция

- a) Пейзаж: река – рассказ о герое и его просьбе (1А–12А, 14А–18А, 20А, 21А; 2В, 3В, 6В, 8В–10В, 13В, 14В, 16В, 17В, 19В, 22В, 25В, 29В, 31В–34В, 36В–38В, 40В, 42В) **(1а)**
- b) Пейзаж: река – просьбу о свободе обращает к своему хозяину конь (19А) **(1а.1)**
- c) Пейзаж: река – упоминание о девушке, носившей воду, – просьбу о свободе обращает к своему хозяину конь (13А) **(1а.2)**
- d) Пейзаж: река – описание тюрьмы, уголовников – рассказ о герое и его просьбе (7В, 18В) **(1б)**
- e) Пейзаж: река – описание тюрьмы, уголовников – описание природы: река – рассказ о герое и его просьбе (11В, 21В, 41В) **(1б.1)**
- f) Пейзаж: река – описание тюрьмы, уголовников – детализация обстановки: упоминание о тишине в тюрьме – рассказ о герое и его просьбе (28В, 39В) **(1б.2)**
- g) Пейзаж: река – описание тюрьмы, уголовников – детализация обстановки: холод – рассказ о герое и его просьбе (1В) **(1б.3)**
- h) Пейзаж: река – описание тюрьмы, уголовников – детализация обстановки: холод, песок – рассказ о герое и его просьбе (4В, 5В, 12В, 23В, 24В, 27В, 30В) **(1б.4)**
- i) Пейзаж: река – описание тюрьмы, уголовников – детализация обстановки: холод, вода камни точит – рассказ о герое и его просьбе (35В) **(1б.5)**
- j) Пейзаж: ветер, вода камни точит – рассказ о герое и его просьбе (20В=26В) **(1с)**

2. Диалог героя с командиром / начальником

- a) Просьба героя с пояснением, почему он просится домой / на волю – отказ командира / начальника и совет выпить воды, чтобы забыть возлюбленную – ответ героя о том, что он пил воду, и слова героя о любви к девушке (5А, 12А, 15А, 17А, 18А, 20А, 21А, 1В, 3В, 10В, 18В, 31В) **(2а)**
- b) Просьба героя с пояснением, почему он просится домой / на волю – отказ командира / начальника и совет выпить воды, чтобы забыть возлюбленную (28В) **(2а.0)**
- c) Просьба героя с пояснением, почему он просится домой / на волю – отказ командира/начальника (16В) **(2а.1)**
- d) Просьба героя с пояснением, почему он просится домой / на волю (4А, 41В) **(2а.2)**

- е) Ответ героя о том, что он пил воду, и слова героя о любви к девушке (15В) **(2а.3)**
- ф) Просьба героя с пояснением, почему он просится домой / на волю – отказ командира / начальника и совет напиться воды, чтобы забыть возлюбленную – ответ героя о том, что он пил воду – авторский комментарий о любви героя к девушке (восходит к прямой речи героя в других вариантах) (1А, 2А, 7А, 11А, 16А, 4В, 14В, 17В–19В, 20В, 21В, 26В, 29В, 37В, 39В, 40В, 42В) **(2а.4)**
- г) Просьба героя с пояснением, почему он просится домой / на волю – отказ командира / начальника – ответ героя о том, что он пил воду – авторский комментарий о любви героя к девушке (восходит к прямой речи героя в других вариантах) (35В) **(2а.5)**
- h) Просьба героя с пояснением, почему он просится домой / на волю – отказ командира / начальника и совет напиться воды, чтобы забыть возлюбленную – авторский комментарий о том, что герой пил воду, и о любви героя к девушке (весь ответ героя перешел в слова автора) (5В, 23В, 30В) **(2а.6)**
- і) Просьба героя с пояснением, почему он просится домой / на волю – отказ командира / начальника и совет напиться воды, чтобы забыть возлюбленную – авторский комментарий о том, что герой пил воду; упоминание о смерти героя (25В) **(2а.7)**
- ј) Просьба героя с пояснением, почему он просится домой / на волю – авторская ремарка о суровом начальнике, который не выпускает героя из тюрьмы – отказ командира / начальника и совет напиться воды, чтобы забыть возлюбленную – авторский комментарий о том, что герой пил воду, и о любви героя к девушке (весь ответ героя перешел в слова автора) (12В, 27В) **(2а.8)**
- к) Просьба героя с пояснением, почему он просится домой / на волю – авторская ремарка о суровом начальнике, который не выпускает героя из тюрьмы (2В, 6В, 8В, 9В, 13В, 32В, 38В) **(2а.9)**
- л) Просьба героя с пояснением, почему он просится домой / на волю – отказ командира / начальника и совет напиться воды, чтобы забыть возлюбленную – ответ героя о том, что он пил воду, и слова героя о любви к девушке – авторская ремарка о суровом начальнике, который не выпускает героя из тюрьмы (33В, 36В) **(2а.10)**

- m) Просьба героя с пояснением, почему он просится домой / на волю – авторская ремарка о суровом начальнике, который не выпускает героя из тюрьмы – отказ командира / начальника и совет выпить воды, чтобы забыть возлюбленную – авторский комментарий о том, что герой пил воду, и о любви героя к девушке (весь ответ героя перешел в слова автора) – авторский комментарий о том, что начальник спит с возлюбленной героя (24В, 34В) **(2a.11)**
- n) Просьба героя с пояснением, почему он просится домой / на волю – отказ командира / начальника и совет выпить воды – ответ героя о том, что он пил воду, и слова героя о своей любви к девушке – авторский комментарий о том, что начальник спит с возлюбленной героя (11В) **(2a.12)**
- o) Просьба героя с пояснением, почему он просится домой / на волю – авторская ремарка о суровом начальнике, который не выпускает героя из тюрьмы – авторский комментарий о том, что начальник спит с возлюбленной героя (22В) **(2a.13)**
- p) Просьба коня отпустить его на волю – отказ хозяина, который напоминает, как конь пасся на лужайках, пил холодную воду – слова хозяина о своей любви к девушке (13А) **(2b)**
- q) Просьба коня отпустить его на волю – отказ хозяина, мотивированный тем, что конь напьется холодной воды и забудет возлюбленную (19А) **(2b.1)**
- r) Просьба героя без пояснения, почему он просится домой / на волю – отказ командира / начальника и совет выпить воды, чтобы забыть возлюбленную – ответ героя о том, что он пил воду, и слова героя о любви к девушке (6А, 9А) **(2c)**
- s) Просьба героя без пояснения, почему он просится домой / на волю – отказ командира / начальника и совет выпить воды, чтобы забыть возлюбленную (7В) **(2c.1)**
- t) Просьба героя без пояснения, почему он просится домой / на волю – отказ командира / начальника (8А, 10А) **(2c.2)**
- u) Просьба героя без пояснения, почему он просится домой / на волю (14А) **(2c.3)**
- v) Просьба героя без пояснения, почему он просится домой / на волю – отказ командира / начальника – ответ героя о том, что он пил воду – авторский комментарий о любви героя к девушке (восходит к прямой речи героя в других вариантах) (3А) **(2c.4)**

3. Весть об убийстве начальника

- a) Вестник о смерти – черный ворон – весть об убийстве начальника представлена вопросом: «А скажите мне, братья-граждане, // Кем убит начальник?» (11В) **(3а)**
- b) Описание лагеря: стражники с ружьями – весть об убийстве начальника представлена вопросом: «А скажите мне / вы, братья-граждане, // Кем убит / пришит начальник / пришлось начальнику?» (2В, 6В, 8В, 12В, 22В, 24В, 27В, 32В) **(3а.1)**
- c) Рассказ о побеге героя, обмане охраны и убийстве начальника (9В, 13В) **(3б)**
- d) Описание лагеря: стражники с ружьями – весть об убийстве начальника представлена вопросом: «А скажите мне, братья-граждане, / Кем убит начальник?» – рассказ о побеге героя, обмане охраны и убийстве начальника (34В, 36В) **(3с)**

4. Сообщение о смерти/участи героя

- a) Сообщение о смерти героя, о ее причине; перечислено оставшееся имущество (1А, 2А, 5А, 12А, 16А) **(4а)**
- b) Сообщение о смерти героя; перечислено оставшееся имущество (11А, 4В, 5В, 10В, 17В, 19В, 20В, 23В, 25В–27В, 29В, 30В, 35В, 37В, 39В, 40В) **(4а.1)**
- c) Сообщение о смерти Надежды; перечислено оставшееся имущество (9А) **(4а.2)**
- d) Краткое сообщение о смерти героя (8А) **(4а.3)**
- e) Сообщение о смерти полковника с упоминанием о том, что «спомерла надежда»; перечислено оставшееся имущество (3А) **(4б)**
- f) Повтор первой строки и сообщение о том, что герой получил высшую меру наказания (5В, 30В) **(4с)**
- g) Повтор первых двух строк с небольшим изменением и сообщением о том, что герой получил высшую меру наказания (2В–4В, 6В, 8В, 9В, 11В–13В, 22В–24В, 32В, 33В, 34В, 36В) **(4с.1)**
- h) Повтор первой строки и сообщение о том, что герой получил высшую меру наказания; сообщение о смерти героя; перечислено оставшееся имущество (34В) **(4с.2)**

5. Завещание

- a) Герой сам распоряжается оставшимся имуществом (1А, 2А, 5А, 11А, 10В, 17В, 25В, 29В, 35В, 37В, 39В) **(5а)**
- b) О распоряжениях героя не сказано, но сохраняется упоминание о том, что сбрую отдали брату героя (8А) **(5а.1)**

6. Описание похорон

- a) Сцена похорон: описание гроба / тела героя / сбури; коня; девушки, которая хоронит возлюбленного / идет за гробом со слезами / заламывая руки (1А, 2А, 5А, 11А, 12А, 16А, 4В, 5В, 10В, 11В, 17В, 19В, 23В, 25В, 27В, 29В, 30В, 33В–35В, 37В, 39В, 41В, 42В) **(6а)**
- b) Сцена похорон: описание гроба; коня; волков в степи; девушки, которая хоронит возлюбленного (31В) **(6а.1)**
- c) Сцена похорон: описание гроба; коня; девушки, которая хоронит возлюбленного; на похоронах никто не плачет по герою (3В, 15В) **(6а.2)**
- d) Сцена похорон: описание гроба; коня; вопрос повествователя: «кого там хоронют?» – ответ: «хоронят начальника»; на похоронах никто о нем не плачет (24В) **(6б)**.
- e) Сцена похорон: описание коня; тела героя; девушка упомянута, но вне сцены похорон (3А) **(6с)**
- f) Сцена похорон: описание коня; тела героя – о похоронах рассказывает сам герой от первого лица (9А) **(6д)**
- g) Сцена похорон: описание коня; упоминание о том, что хоронят казака (15А, 20А, 21А) **(6е)**

7. Концовка

- a) Повтор первого куплета (15А, 16А, 20А, 1В, 19В, 20В, 26В, 27В, 37В) **(7а)**
- b) Повтор первых двух строк первого куплета и назидательное упоминание о другом солдате, который ни о чем не просит / о других жиганах, поющих про любовь (12А, 11В) **(7а.1)**
- c) Повтор первой строки первого куплета с изменением последующих строк (17В, 34В) **(7а.2)**
- d) Повтор первых двух строк первого куплета и две строки о девушке, которая мочит / моет в речке ножки (3В, 29В) **(7б)**
- e) Две последние строки сцены похорон и следующий куплет упоминают о девушке, мывшей руки (3А) **(7б.1)**
- f) Две последние строки сцены похорон, где сказано о девушке, хоронившей возлюбленного, повторяются с изменением, упоминая о девушке, мывшей в речке ручки (25В) **(7б.2)**
- g) Куплет про каторжанку, мывшую платье (9А) **(7с)**
- h) Куплет про цыганку / девчоночку Марусю / Раечку-воровачку / рожденного в Горловке (1В, 4В–6В, 12В, 17В, 23В, 27В, 30В, 34В, 35В, 37В) **(7д)**

Тексты песен

<p>♪ 1В. Зап. от А. и Ю. Вознесенских (гр. «Братья Арбуз») и анс. «Черноморская чайка». Сталинград, 1974.</p>	<p>♪ 2В. Зап. от Д. Верни. Диск «Блатные песни», трек 8. 1975.</p>
<p>Течет речка по песочечку, А берега крутые. А в КПЗ сидят арестантики – Парни молодые. (2)</p>	<p>Течет реченька да по песоченьку – Берега крутые, А в тюрьме сидит молодой жиган, Начальника просит:</p>
<p>А в КПЗ тут сильно холодно, По ночам морозец. Молодой жульман, ах, молодой жульман Начальничка просит: (2)</p>	<p>Ой, ты, начальник, ключик-чайничек, Отпусти на волю, А дома ссучилась, а дома скурвилась Милая по мною.</p>
<p>Ох, начальник, начальник, Отпусти на волю. Ох, соскучился, ох, измучился На свободе Коля! (2)</p>	<p>А начальник, ключик-чайничек, Не дает поблажки, А молодой жульман, а жиган-жиганок Гниет в каталажке.</p>
<p>Отпущу тебя на волюшку – Воровать ты будешь. А ты напейся воды холодненькой – Про любовь забудешь. (2)</p>	<p>Ой, ходят с ружьями суки-стражники Днями и ночами. А вы скажите мне, вы братья-граждане, Кем пришит начальник?</p>
<p>Пил я воду, пил холодную, Пил – не напивался. Ох, давно проклял я тот день и час, Как с вами повстречался. (2)</p>	<p>Течет реченька да по песоченьку, Моеет золотишко. А молодой жиган, жиган-жиганок, Заработал вышку⁵⁶.</p>
<p>А родился я на Горловке, Смерти не боюсь! Ох, отдайте мне того дворянчика! Ой, крови хоть напысю! (2)</p>	
<p>Течет речка по песочечку, А бережка крутые. А в КПЗ сидят в старой Горловке Парни молодые. (2)</p>	

♪ 3В. Зап. от В. Высоцкого, ок. 1978 г.	♪ 4В. Зап. от гр. «Одесситы», нач. 1970-х гг.
Течет, во, течет речка да по песочечку, Бережок, ох, бережочек моет, А молодой жульман, ох да молодой жульман Начальничка молит:	Течет речка по песочечку, А бережка крутые. А в тюрьме сидят арестантики Парни молодые.
Ой ты, начальник да над начальниками, Отпусти, ой, отпусти на волю! А там соскучилась, а, может, ссучилась На свободе дроля!	Ох, в тюрьме той сыро, холодно, Под ногой песочек. А молодой жульман, молодой жульман Начальничка просит:
Отпустил бы тебя на волю я, Но воровать, ох, воровать ты будешь! Пойди напейся ты воды, воды холоденькой – Про любовь забудешь.	Ох, начальник, ты начальник, Отпусти на волю, Одна соскучилась, ох, замучилась На свободе фройля.
Да пил я воду, ой, пил холодную, Пил, пил, пил – не напивался! А полюбил на свободе девчонку я, С нею наслаждался.	А я пуцу тебя на волюшку, Воровать ты будешь. А ты напейся воды холоденькой, Про любовь забудешь.
Ой, гроб несут, коня ведут, Никто слезы, никто не проронит. А молодая да комсомолочка Жульмана хоронит.	Пил я воду, пил холодную, Пил, не напивался. А полюбил он шансонеточку, Ею наслаждался.
Течет, течет речка да по песочку, Моет, моет золотишко. А молодой жульман, ох, молодой жульман Заработал вышку.	Умер жульман, умер жульман, Умерла и слава. А лишь в степи ходит конь вороненый, Сбруя золотая.
Течет, во, течет речка, во, да по песочку, во, Бережок, бережочек точит, А молодая да проституточка В речке ножки мочит.	А гроб несут, коня ведут, Конь головку клонит, А молодая шансонеточка Жульмана хоронит.
Течет речка да по песочку...	Ох, я цыганка молодая, Звать меня Маруся, Отдайте мне того да начальничка, Крови я напьюся. А течет речка по песочечку, Моет золотишко, А молодой жульман, а молодой жульман Заработал вышку.

<p>5В. Зап. от анс. «Магаданцы», 1970-е гг.</p>	<p>♪ 6В. Зап. от Т. Кабановой. Диск «Блатные истории», трек 10. 1985.</p>
<p>Течет речка по песочечку, А бережка крутые, А в тюрьме сидят арестантики, Парни молодые.</p>	<p>Течет речечка, да по песочечку, Берега крутые. А в тюрьме сидит молодой жиган, Начальничка просит:</p>
<p>А в тюрьме той сыро, холодно, Под ногой песочек, А молодой жульман, а молодой жульман Начальничка просит:</p>	<p>Ой, ты, начальник, ключик-чайничек, Отпусти на волю, Одна соскучилась, да дома ссучилась Милая по мною.</p>
<p>Ох, начальник, ты, начальник, Отпусти на волю. Одна соскучилась, ох, замучилась На свободе дряля.</p>	<p>А начальник, ключик-чайничек, Не дает поблажки. Молодой жиган, жиган-жиганок, Гниет в каталажке.</p>
<p>Я пущу тебя на волюшку – Воровать, пить будешь, А ты напейся воды холодненькой, Про любовь забудешь.</p>	<p>Ай, ходят с ружьями суки-стражники Днями и ночами. Ой, вы скажите мне, вы, братья граждане, Кем пришит начальник?</p>
<p>Пил он воду, пил холодную, Пил – не напивался. А полюбил он шансонеточку, С нею наслаждался.</p>	<p>Течет речечка, да по песочечку, Моег золотишку. А молодой жиган, жиган-жиганок, Заработал вышку.</p>
<p>Умер жульман, умер жульман, Умерла и слава, А лишь в степи ходит конь вороненый, Сбруя золотая.</p>	<p>А я девчонка да молодая, Звать меня Маруся. Ой, вы подайте ж мне того начальничка, Крови я напыюся.</p>
<p>Гроб несут, коня ведут, Конь головку клонит, А молодая шансонеточка Жульмана хоронит.</p>	<p>Течет речечка, да по песочечку...</p>
<p>А я цыганка молодая, Звать меня Маруся. А дайте мне того да начальничка – Крови я напыюся!</p>	
<p>А течет речка по песочечку, Моег золотишко. А молодой жульман, а молодой жульман Заработал вышку⁵⁷.</p>	

<p>7В. Зап. с диска «Духоборы на Тульской земле» (сост. С.Никитина), трек 28. 1987⁵⁸.</p>	<p>8В. Песни узников / Сост. В. Пентюхов. Красноярск: Офсет, 1995. С. 48.</p>
<p>Течет речка по песочку, Берега крутые. А в тюрьме сидят жульманы, Ребята молодые. (2)</p> <p>Один жульман, один жульман Начальничка прося: Ты начальник, злой начальник, Отпусти до дому (2).</p> <p>Не пушу тебя я, жульман, Воровать ты будешь, Ты напейся вод холодной, Про любовь забудешь.</p>	<p>Течет реченька да по песочечку, Бережочек сносит. А в тюрьме сидит молодой жиган – Начальничка просит:</p> <p>Ой, начальничек, включи-ка чайничек, Отпусти на волю. А дома соскучилась, а дома скурвилась Милая залётка.</p> <p>А начальничек включит чайничек, Не даёт поблажки. А молодой жиган, Шульга Жиганов, Гниет в каталажке.</p> <p>Ой, ходят слушаньки: суки стражники Днями и ночами. А вы скажите мне, братья-граждане, Кем пришлись начальнику?</p> <p>Течёт реченька да по песочечку, Моет золотишку... А молодой жиган Шульга Жиганов Заработал вышку.</p>
<p>9В. Песни узников / Сост. В. Пентюхов. Красноярск: Офсет, 1995. С. 49.</p>	<p>10В. Зап. от У.И. Коробоковой, 1921 г.р.; Зап. Д.А. Гендина, М.М. Каспиной, с. Архангело, Каргопольский р-н, Архангельская обл., 1995. Архив лаборатории фольклористики РГГУ.</p>
<p>Течет реченька да по песочечку, Бережочек сносит, А в тюрьме сидит молодой жиган Начальника просит:</p> <p>Ой, начальничек да ты полковничек, Отпусти на волю. А дома соскучилась, больно смучилась Невестушка Оля.</p> <p>А начальничек, да тот полковничек, Не дает поблажки. А молодой жиган, да жиган жиганов, Гниет в каталажке.</p>	<p>Тецёт речка по песочку, Бережочки моет, Молодой мальчик, молодой мальчик Начальничка просит:</p> <p>Ты, начальничек, ты начальничек, Отпусти до дому. И наскучило здесь, намучило Парню молодому.</p> <p>Отпустил бы тебя до дому, Да, боюсь, не придешь. Ты напейся воды холодной, Про любовь забудешь.</p>

Ой, ходят слушаньки, что он свершил побег,
Обманул охрану.
Он начальничку, да полковничку,
Нанес в сердце рану.

Течет реченька, да по песочечку,
Моег золотишку.
А молодой жиган, жиган жиганов
Заработал вышку.

Пил я воду, пил холодно,
Пил, не напивался.
Любил девушку черноброву
Ей наслаждался.

Умер мальчик, умер мальчик,
Умерла надея.
Лишь остался конь вороный,
Збруя золотая.

Эту збрую золотую
Передайте брату,
А коня-то вороново
Привяжите сзаду.

Гроб несут, коня ведут,
Конь головку клонит.
Молодая черноброва
Мальчика хоронит.

11В. *Джекобсон М., Джекобсон Л.*
Песенный фольклор ГУЛАГа как
исторический источник (1917–1939). М.:
Соврем. гуманитар. ун-т, 1998. С. 108–109.

12В. *Джекобсон М., Джекобсон Л.*
Песенный фольклор ГУЛАГа как
исторический источник (1917–1939). М.:
Соврем. гуманитар. ун-т, 1998. С. 109–111.

Течёт речечка, да по песочечку,
Берега крутые.
А в тюрьме сидят уголовнички,
Воры молодые.

Течёт речечка, да по песочечку,
Бережочки моет.
Молодой жиган, молодой жиган
Начальничка молит:

Ты начальник, ключик-чайничек,
Отпусти на волю.
Так соскучилась, может ссучилась
На свободе дроля.

Отпустил бы я, тебя жулика,
Да воровать ты будешь.
Ты напейся воды студёной,
Да про любовь забудешь.

Течёт речка по песочечку,
А берега крутые.
А в тюрьме сидят арестантики –
Парни молодые.

Ой, в тюрьме той сыро, холодно,
Под ногой песочек.
А молодой жульман, жиган-жиганок,
Начальничка просит:

Ты начальник, ключик-чайничек,
Отпусти на волю!
Дома скурвилась, дома ссучилась
Милая зазноба.

А начальник, ключик-чайничек,
Не дает поблажки.
А молодой жульман, жиган-жиганок,
Гниёт в каталажке.

Пил я воду, да пил холодную,
Пил не напивался.
Полубил я младу девчоночку,
С нею целовался.

Ты жиган, молодой жиган,
Случай твой особый:
Тот начальник, ключик-чайничек,
Спит с твоей зазновой.

Чёрный ворон кружит над лагерем,
Весть несёт печальну:
Вы скажите мне, люди добрые,
Кем убит начальник?

Течёт речечка, да по песочечку,
Моет золотишко,
Молодой жиган, молодой жиган
Заработал вышку.

Гроб несут, да коня ведут,
Конь голову клонит.
Молодая та девчоночка
Жигана хоронит.

Течёт речечка, да по песочечку,
Берега крутые.
А в тюрьме сидят, про любовь поют
Жиганы другие.

Я пущу тебя на волюшку –
Воровать ты будешь.
Ты напейся воды холодненькой –
Про любовь забудешь!

Пил он ту воду холодную,
Пил – не напивался.
Полубил он раскрасавицу –
С нею наслаждался.

Ходят с ружьями суки-стражники
Днями и ночами.
А скажите вы, братья-граждане,
Кем пришит начальник!

Течёт речка по песочечку,
Моет золотишку.
А молодой жульман, жиган-жиганок,
Заработал вышку.

Я цыганка молодая,
Звать меня Маруся,
Дайте мне того, ох, начальничка –
Крови я напыюся!

13В. *Джекобсон М., Джекобсон Л.*
Песенный фольклор ГУЛАГа как
исторический источник (1917–1939).
М.: Соврем. гуманист. ун-т, 1998. С. 111.

14В. *Джекобсон М., Джекобсон Л.*
Песенный фольклор ГУЛАГа как
исторический источник (1917–1939).
М.: Соврем. гуманист. ун-т, 1998. С. 107.

Течёт реченька, да по песочечку,
Бережочек сносит,
А в тюрьме сидит молодой жиган,
Начальничка просит:
2.
Ой, начальничек, да ты полковничек,
Отпусти на волю.
А дома соскучилась, больно смучилась
Невестушка Оля.

Течет речечка по песочечку,
Бережочек точит.
Молодой жульман, молодой жульман
Начальничка просит.
Ты начальничек, злой начальничек,
Отпусти на волю.
Ведь соскучилась, ведь зажурилась
Дивчина за мною.

3.

А начальник, да тот полковник,
Не даёт поблажки.
А молодой Жиган, да Жиган Жиганов,
Гниет в каталажке.

Отпустил бы я тебя, жулика,
Воровать ты будешь,
Ты напейся воды холодной,
Да про любовь забудешь.

4.

Ой, ходят слушаньки, что он совершил
побег,
Обманул охрану.
Он начальничку, да полковничку,
Нанёс в сердце рану.

Пил я воду, да пил холодную,
Пил не напивался.
Любил жульман одну девчоночку
Век бы с ней шатался.

5.

Течёт реченька, да по песочечку,
Моет золотишку.
А молодой Жиган, да Жиган Жиганов
Заработал вышку.

15В. *Джекобсон М., Джекобсон Л.*
Песенный фольклор ГУЛАГа как
исторический источник (1917–1939).
М.: Совр. гуманитар. ун-т, 1998. С. 109.

16В. *Джекобсон М., Джекобсон Л.*
Песенный фольклор ГУЛАГа как
исторический источник (1917–1939).
М.: Совр. гуманитар. ун-т, 1998. С. 112.

Да пил я воду, да пил холодную,
Да пил, не напивался,
А полюбил на свободе, ох, комсомолочку,
Ею наслаждался.

Бежит речка по камушкам
И песочек моет.
Тунеядец молодой
Горбатого молит:

Ох, гроб несут, коня везут,
Никто слезы, никто слезы не проронит.
А молодая, ох, молодая, да, комсомолочка
Жульмана хоронит.

Ты горбатенький, ты убогонький
Отпусти до дому,
(Потому что дома плачет и тужит
молодая жена).

А пускай себе плачет,
А пускай себе тужит.
Тунеядец молодой
Пять годков послужит.

♪ **17В.** Зап. от А. Бормотова.
Архив передачи «Отдушина», 1999.

♪ **18В.** Зап. с диска «Там стояли
гуртоправці...» (Музыка з уст українського
козацтва, селянства, міщанства), трек 23.
2005. С. Крячківка, Полтавщина.

Течет речка по песочечку,
Да золотишко носит.
Молодой жульман, молодой жульман
Начальничка просит:

Тихі води, тихі води, берега крутіє,
А по тюрмах сидять Жульмани, хлопці ж
молоді. (2)
Сплять Жульмани, сплять Жульмани,
одному не спиться,
Він по камері все ходить, начальника
просить: (2)

Ой, начальник, ты, начальник,
Отпусти на волю –
Жена скучилась и соскучилась,
Там нас будет трое.

Ти начальник, ти начальник, одпусти додому,
Бо вже скучилась, бо вже змучилась дівчина,
ой, за мною. (2)

Отпущу тебя на волюшку,
Воровать ты будешь,
Пей ты воду, пей холодную,
О любви забудешь.

Одпустив тебе б до дому – горювати будеш
Ты напийся води холодної – про любов
забудеш. (2)

Пил я воду, пил холодную,
Пил, не напиваясь,
Любил жульман да проституточку,
Ею наслаждался.

Пив я воду, пив холодну, да й не напиваясь,
Любив Жульман дівчиноньку, аж у сні
жахався. (2)

Умер жульман, умер жульман,
Умерла надежда.
Лишь остался конь ворованный
Сбруя золотая.

Эту сбрую золотую
Да вы отдайте брату.
А коня маво сведите
К милочке на хату.

Вот коня ведут, да и гроб несут,
Конь землицу роет.
Молодая проституточка
Жульмана хоронит.

Молодая я девчоночка,
Звать меня Маруся.
Ой, вы дайте мне того начальничка,
Крови я напьюся.

Течет речка по песочку,
Да берега крутые.
Вы ушли в песок промытый
Да годы золотые.

♪ **19В.** Зап. от О. Кириленко
(псевд. Кеша).
Диск «Жизнь моя», трек 4. 2011.

Течет речка, да по песочку,
Бережочек моет.
Молодой жульман, а молодой жульман
Начальничка молит:

Ой, начальник, ты злой начальник,
Отпусти на волю,
Сильно скучилась, да сильно смучилась
Девушка за мною.

Отпустил бы тебя я, жульман,
Но, боюсь, не прийдешь,
Да ты попей воды холодной,
Да про любовь забудешь.

Пил я воду, да пил холодную,
Пил, не напивался.
Да встретил жульман фартовую,
С нею наслаждался.

Умер жульман, да помер жульман,
Да вся надежда пала.
Лишь остался да конь вороный,
Сбруя золотая.

Золотую сбрую тую
Вы брату передайте.
А коня вы вороного
Здесь же расстреляйте.

Гроб несут, коня ведут,
Конь головку клонит,
Молодая фарторвая
Жульмана хоронит,

Течет речка да по песочку,
Бережочек моет.
Молодой жульман, да молодой жульман
Начальничка моет.

♪ **20В.** Зап. от анс. старинной казачьей
песни «Станица». Диск «Где эти лунные
ночи?», трек 10. Фольклорная антология
анс. старинной казачьей песни «Станица».
Волгоград, 2011.

Ой, дуют ветры над дубравушкой,
Вода камни точит.
Молодой жульман, молодой жульман
Начальничка просит: (2)

Ты, начальникек, ключик-чайничек,
Отпусти до дому.
Знать, наскучилась и возмучилась
Девушка за мною. (2)

Отпустил бы тебя я жульмана,
Воровать ты будешь.
Ты напейся воды холодной,
Про любовь забудешь. (2)

Пил я воду, пил холодну,
Пил, не напивался.
Любил жульман одну девчоночку,
Век бы с ней остался. (2)

Умер жульман, умер жульман,
Умерла и слава.
Лишь остался конь буланый,
Сбруя золотая. (2)

Вы коня маво буланого
В поле расстреляйте.
Ну а сбрую золотую
Девушке отдайте.

Дуют ветры над дубравушкой,
Вода камни точит
Молодой жульман, молодой жульман
Начальничка просит.

<p>♪ 21В. Зап. от Н.К. Забелиной, 1933 г.р., О.Д. Сытюк, 1933 г.р. Зап. Н. Сербиной с. Велика Димерка, Броварский р-н, Киевская обл., 2012. Личный архив.</p>	<p>♪ 22В. Зап. от А. Галича</p>
<p>Тече річка невеличка, береги крутії, А в тюрмах сидять Жульмани, хлопці молодії.(2)</p>	<p>Бежит речка да по песочку, Золотишко моет, Молодой жульман, молодой жульман Начальничка молит: (2)</p>
<p>Тече річка, тече річка, берега розносить, Один Жульман молоденький начальника просить: (2)</p>	<p>Ты начальник, ключик-чайничек, Отпусти до дому, Дома ссучилась, дома скурвилась Молода зазноба. (2)</p>
<p>Ти начальник, ти начальник, відпусти додому, Бо вже скучилась, бо вже змучилась дівчина за мною. (2)</p>	<p>Но начальник, ключик-чайничек, Не дает поблажки. Молодой жульман, молодой жульман, Гниет в каталажке. (2)</p>
<p>Відпустив би я додому – так боюсь, не прийдеш, Ти напийся води холодної – про любов забудеш. (2) (Вариант слов: Відпустив би я додому – горювать ти будеш, Ти напийся води холодної – про любов забудеш (2))</p>	<p>Ты, парнишечка, ты, бедняжечка, Тут предмет особый. Тот начальник, ключик-чайничек, Спит с твоей зазнобой. (2)</p> <p>Ходят с ружьями курвы стражники Днями и ночами. Вы скажите мне, братцы граждане, Кем пришит начальник? (2)</p>
<p>Пив я воду, пив холодно, пив – не напивався, Любив Жульман дівчиноньку, нею любувався. (2)</p>	<p>Бежит речка по песочку Моет золотишку. Молодой жульман, молодой жульман Заработал вышку. (2)</p>
<p>23В. Зап. от А. Северного</p>	<p>♪ 24В. Зап. от В. Гагина, С. Рыжова</p>
<p>Течет речка по песочечку, А бережка крутые, А в тюрме сидят арестантики, Парни молодые.</p>	<p>Течет речка по песочку, Берега крутые. А в тюрме сидят арестантики, Парни молодые.</p>
<p>А в тюрме той сыро, холодно, Под ногой песочек, А молодой жульман, а молодой жульман Начальничка просит:</p>	<p>Ой, в тюрме той сыро, холодно, Под ногой песочек. А молодой жульман, жиган-жиганок, Начальничка просит:</p>

Ох, начальник, ты, начальник,
Отпусти на волю.
Одна соскучилась, ох, замучилась
Милая со мною.

Я пущу тебя на волюшку –
Воровать, пить будешь,
А ты напейся воды холодненькой
Про любовь забудешь.

Пил он воду, пил холодную,
Пил – не напивался.
А полюбил он шансонеточку,
С нею наслаждался.

Умер жульман, умер жульман,
Умерла и слава,
А лишь остался конь ворованый,
Сбруя золотая.

Гроб несут, коня ведут,
Конь головку клонит,
А молодая шансонеточка
Жульмана хоронит.

А я цыганка молодая,
Звать меня Маруся.
А дайте мне того да начальника –
Крови я напьюся!

А течет речка по песочечку,
Моет золотишко.
А молодой жульман, а молодой жульман
Заработал вышку.

Ты начальник, ключик-чайничек,
Отпусти до дому,
А там соскучилась, а может, ссучилась,
Молода зазноба.

А начальник, ключик-чайничек,
Не дает поблажки.
А молодой жульман, жиган-жиганок,
Гниет в каталажке.

А я пущу тебя, да на волюшку,
Воровать ты будешь.
Ты напейся воды холодненькой –
Про любовь забудешь!

Пил он воду ту холодную,
Пил, не напивался.
Как полюбил он раскрасавицу,
Как с нею наслаждался.

Ты мальчишечка, ой, ты бедняжечка,
Тут предмет особый –
Тот начальник, ключик-чайничек,
Спит с твоей зазнобой.

А ходят с ружьями, а суки-стражники
Днями и ночами.
А скажите вы, братья-граждане,
Кем пришит начальник?

Ой, гроб несут, ой, коня ведут,
Кого там хоронют?
Того начальника на кладбище несут,
Никто слезы не сронит.

Бежит речка да по песочечку,
Моет золотишко.
А молодой жульман, жиган-жиганок,
Заработал вышку.

♪ 25В. Зап. от гр. «Братья ВИНС».

Течет речка по песочечку,
Бережочек моет.
Молодой жиган, да молодой жиган
Начальничка молит: (2)

♪ 26В. Зап. от Ю. Щербакова

Дуют ветры над дубравушкой,
Вода камни точит.
Молодой жульман, молодой жульман
Начальничка просит: (2)

Ты начальник, начальник, Отпусти до дому, Столковалось сердце, столковалось сердце По родному дому. (2)	Ты, начальник, ключи-чайничек, Отпусти до дому. Знать, наскучилась и возмучилась Девушка за мною. (2)
Отпустил бы, отпустил бы я, Да, боюсь, не примут, Ты попей, попей воды холодной, Да про любовь забудешь. (2)	Отпустил бы тебя я жульмана, Воровать ты будешь. Ты напейся воды холодной, Про любовь забудешь. (2)
Пил он воду, пил студеную, Пил, не напивался, Молодой жиган, да молодой жиган В камере скончался. (2)	Пил я воду, пил холодную, Пил, не напивался. Любил жульман одну девчоночку, Век бы с ней остался. (2)
Помер жиган, померла любовь, Умерла на веки. Лишь остался да конь ворованный, Сбруя золотая. (2)	Умер жульман, умер жульман, Умерла и слава. Лишь остались конь буланный, Сбруя золотая. (2)
Эту сбрую золотую вы, Вы отдайте дяде, А коня маво, а коня маво Поведите сзади. (2)	Вы коня моего буланого В поле расстреляйте. А сбрую золотую Девушке отдайте. (2)
Гроб несут, коня ведут, Конь головку клонит, Молодая да та девчоночка Жигана хоронит. Молодая да та девчоночка Ручки в речке моет.	Дуют ветры над дубравушкой, Вода камни точит. Молодой жульман, молодой жульман Начальничка просит. (2)
♪ 27В. Зап. от гр. «Эшелон»	♪ 28В. Зап. от неизв. (предпол. Кубань)
Течет речка по песочку, Да бережка крутые. А в тюрьме сидят арестантики, Парни молодые.	Течет речка по песочку, Берега крутые. А в тюрьме сидят жульманы, Ребята молодые. (2)
А в тюрьме-то сыро, холодно, Водой песочек сносит. А молодой жиган, а молодой жиган Начальничка просит:	Тихо в лагере тюремном, Лишь один жульман не спит. Молодой жульман, молодой жульман Начальничку говорит: (2)
Ох, начальник, ты начальник, Отпусти на волю, Она соскучилась, а может, ссучилась На свободе фройля.	Ты начальник, злой начальник, Отпусти до дому. Больно скучилась, больно смучилась Дивчина за мною. (2)

А начальник, ключик-чайничек
 Не дает поблажки,
 А молодой жиган, а молодой жиган
 Гниет в каталажке.

Отпустил бы я тебе, жульман,
 Воровать ты будешь.
 Ты напейся воды холодной,
 Про любовь забудешь. (2)

Я отпущу тебя на волюшку,
 Воровать ты будешь,
 А ты напейся да воды холодненькой
 Краль, авось, забудешь.

Пил он воду ту холодную
 И не напивался,
 Полобил жиган шансоньеточку,
 Ею любовался.

А я цыганка молодая,
 А звать меня Маруся,
 Дайте мне того да начальничка,
 Крови я напьюся.

А умер жулик, молодой жиган,
 А с ним и злая доля.
 А в степи ходит конь вороненький,
 Сбруя золотая.

Гроб несут, коня ведут,
 Конь головку клонит,
 А молодая да шансоньеточка
 Жулика хоронит.

А ты ходят стражи-стражники
 Днями и ночами,
 Вы скажите мне, братья граждане,
 Кем пришит начальник?

Течет речка по песочечку,
 А бережка крутые.
 А в тюрьме сидят арестантики,
 Парни молодые.

♪ 29В. Зап. от А. Спиридонова (псевд. «Комар»)

♪ 30В. Зап. от А. Заборского

Течет речка да песочечку,
 Бережочек моет,
 Молодой жульман, а молодой жульман
 Начальника молит:

А течет речка по песочечку,
 Бережка крутые.
 А в тюрьме сидят арестантики,
 Парни молодые. (2)

Ой, начальник, злой начальник,
Отпусти на волю,
Слишком скучилась, сильно смучилась
Девушка за мною.

Отпустил бы я тебя, жульман,
Но боюсь, не прийдешь.
Ты попей-ва воды холодной, ну да,
Жульмана забудешь.

Пил я воду, пил холодную,
Но не напивался.
Встретил жульман фартовую, ну да,
С нею наслаждался.

Помер жульман, помер жульман,
Вся надежда пала.
Лишь остался конь вороный, ну да,
Сбруя золотая.

Золотую сбрую тую
Брату передайте,
А коня вороного, ну да,
Здесь же расстреляйте.

Гроб несут, коня ведут,
Конь головку клонит.
Молодая фартовая, ну да,
Жульмана хоронит.

Течет речка да по песочку,
Бережочек моет,
Молодая фартовая
В речки ножки моет.

Ох, а в тюрьме той сыро-холодно,
Под ногой песочек.
Молодой жульман, молодой жульман
Начальничка просит: (2)

Ой, начальник, ты, начальничек,
Отпусти на волю,
Одна замучилась, ох, соскучилась
На свободе дроля. (2)

Я пуцую тебя на волюшку,
Воровать ты будешь,
А ты напейся воды холодненькой,
Про любовь забудешь. (2)

Пил он воду ту холодную,
Пил, не напивался,
Полюбил он шансонеточку,
С нею наслаждался.
Полюбил он шансонеточку,
С нею развлекался.

Умер жульман, умер жульман,
Умерла и слава,
Лишь в степи ходит конь вороненый,
Сбруя золотая. (2)

Гроб несут, коня ведут,
Конь головку клонит,
Молодая шансонеточка
Жульмана хоронит. (2)

Ой, я цыганка молодая,
Звать мене Маруся,
Дайте мне того начальничка,
Крови я напьюся.
Подайте ж мне того начальничка,
Крови я напьюся.

Течет речка по песочечку,
Моет золотишко.
Молодой жульман, молодой жульман
Заработал вышку. (2)

♪ 31В. Зап. от А. Хвостенко	♪ 32В. Зап. от Е. Урбанского
Течет речечка да по песочечку, Да бережочек моет. Молодой уркан, молодой жульман, Начальничка молит: (2)	Течет речка по песочку, Золотишко моет. А молодой жулик, ох, молодой жулик Начальничка молит:
Ох, начальникек, ключик-чайничек, Отпусти на волю. Может, ссучилась, может, скурвилась На свободе дроля. (2)	Ключик-чайничек, Отпусти до дому. Дома ссучилась, дома скурвилась Милая зазноба.
Отпустил бы тебя на волю, Да воровать будешь. Ты напейся воды холодной, Да про любовь забудешь. (2)	А начальникек, ключик-чайничек, Не дает поблажки. А молодой жулик, ох, молодой жулик Гниет в каталажке.
Пил я воду, да пил холодную, Пил, не напивался. Любил девочку да комсомолочку, Да с нею наслаждался. (2)	Ходят с ружьями суки-стражники Днями и ночами. А скажите вы, братцы-граждане, Кем пришит начальникек?
Э-эх гроб везут, да коня ведут, В степи волки воют, Молодая да комсомолочка Уркана хоронит. Молодая да комсомолочка Жульмана хоронит.	Течет речка по песочку, Моет золотишку. А молодой жулик, ох, молодой жулик Заработал вышку.
♪ 33В. Зап. от А. Царовцева	♪ 34В. Зап. от А.П. Ткачева ⁵⁹
Течет речка да по песочку, Да бережочек сносит. Молодой жульман, жиганок-жиган Начальничка просит: (2)	Течет речка по песочечку, Бережочек сносит. Молодой жульман, молодой цыган Начальничка просит:
Ты, начальникек, ключик-чайничек, Да отпусти на волю. Знать, соскучилась, видно, скурвилась, На свободе дроля. (2)	Ты, начальник, ключик-чайничек, Отпусти на волю. Там соскучилась, а может, ссучилась На свободе фройля.
Отпустил бы тебя на волю, Да воровать ты будешь. Ты напейся воды холодной, Да про любовь забудешь. (2)	А начальник, ключик-чайничек, Не дает поблажки. Молодой жульман, молодой жиган Гниет в каталажке.

Пил я воду, да пил холодную,
Да пил не напивался.
Вспоминал свою шансонетку,
Как с нею наслаждался. (2)

А начальник, злой начальник,
Да не дает поблажки.
Молодой жульман, жиганок-жиган
Гниет в каталажке. (2)

Течет речка да по песочку,
Да моет золотишко.
Молодой жульман,
Жиганок-жиган заработал вышку. (2)

Гроб везут, да коня ведут,
Да конь головку клонит.
Молодая шансонеточка
Жульмана хоронит (3).

Я пуцую тебя на волюшку,
Воровать ты будешь.
Ты напейся воды холодненькой,
Про любовь забудешь. (2)

Любил жиган шансоньеточку,
Ею любовался.
Пил он воду, пил холодную,
Пил – не напивался.

А парнишке кто-то настучал:
Тут предмет особый,
Мол, начальник, ключик-чайничек,
Спит с твоей зазнобой.

Ходят, ходят курвы-стражники
Днями и ночами.
Вы скажите мне, братцы-граждане,
Кем пришит начальник?

А парнишка совершил побег,
Обманул охрану.
Он начальничку, ключик-чайничку,
Нанес в сердце рану. (2)

Течет речка по песочечку,
Моет золотишко.
Молодой жульман, молодой жиган
Заработал вышку.

Помер цыган, молодой жиган,
Ох ты, доля злая!
Ходит лишь в степи конь вороненький,
Сбруя золотая.
Его гроб несут, коня ведут,
Конь головку клонит.
Молодая шансоньеточка
Жигана хоронит.

Течет речка по песочечку,
Берега крутые.
А в тюрьме сидят арестантики,
Парни молодые. (2)

А в тюрьме сидят арестантики,
Парни молодые.

♪ 35В. Зап. от А. Северного	36В.
Течет речка по песочечку, Бережка крутые. А в тюрьме сидят арестантики, Парни молодые.	Течёт речечка по песочечку, Вода камень точит. А в тюрьме сидит молодой жиган, Начальничка просит:
А в тюрьме той сыро-холодно, Вода камни точит. А молодой жульман, а молодой жульман Начальничка молит:	«Ты начальникек, ключик-чайничек, Отпусти на волю! Дома смучилась или ссучилась На свободе фройля».
Ты, начальник-та над начальничками, Отпусти на волю, Там соскучилась, ой, соскучилась, Милая за мною.	«Я пустил бы тебя да на волошку – Воровать ты будешь. Ты попей воды холодненькой – Про любовь забудешь».
Отпустил бы я тебя, жульман, Но воровать, но воровать ты будешь.	«Пил водицу я, пил холодную, Пил – не напивался. Знал на воле я воровачку – С нею наслаждался».
Пил я воду, пил холодную, Пил, не напивался. А молодой жульман, да молодой жульман Ей не наслаждался.	А начальникек, ключик-чайничек, Не дает поблажки; А молодой жиган, молодой жульман Гниёт в каталажке.
Умер жульман, умер жульман, Умерла и слава. Лишь остался конь, конь ворованный, Сбруя золотая.	Ходят с ружьями суки-стражники Днями и ночами; А вы скажите мне, братья-граждане, Кем пришит начальник?
А ту сбрую золотую Брату вы отдайте, А коня ворованного, а коня ворованного В поле расстреляйте.	Ой, ходят слушеньки – вор свершил по- бег, Обманул охрану; Он начальничку, он полковничку Нанёс в сердце рану.
Гроб несут, коня ведут, Конь головку клонит, А молодая та шансонеточка жульмана хоронит.	Течёт реченька да по песочечку, Моег золотишку; А молодой жиган, жиган-жиганок, Заработал вышку ⁶⁰ !
Я цыганка молодая, Звать меня Маруся. Вы мне дайте да того начальничка, Крови я напыюся.	

Гроб несут, коня ведут,
 Конь головку клонит,
 А молодая да, а молодая да цыганочка
 Жульмана хоронит.

Я цыганка молодая,
 Звать меня Маруся.
 Вы мне дайте да того начальничка,
 Крови я напьюся.

37В.

Течёт реченька да по песочечку,
 К бережочку сносит,
 А молодой жиган, молодой жульман
 Начальничка просит:

А ты начальник, да ты полковничек,
 Отпусти на волю,
 Повидать бы мне, повстречать бы мне
 Милую зазнобу!

Отпусти тебя, отпусти тебя –
 Воровать ты будешь.
 Ты напейся воды холодненькой –
 Про любовь забудешь.

Пил я воду, да пил холодную,
 Пил – не напивался.
 Любил жульман да воровачку,
 С нею наслаждался.

Умер жульман, да умер жульман,
 Умерла и слава.
 Лишь гуляет конь во степи донской,
 Сбруя золотая.

Эту сбрую да золотую
 Вы ворам отдайте,
 А коня мово ненаглядного
 В поле расстреляйте.

Чёрный гроб несут и коня ведут,
 Конь головку клонит,
 А молодая да воровачка
 Жульмана хоронит.

38В. Зап. от П. Налича

Течет речка по песочку,
 Ай, золотишко моет.
 А молодой жульман, молодой жульман
 Ай, начальничка молит:

Ты, начальник, ключик-чайничек,
 Отпусти, ах, до дому,
 Ай, дома соскучилась, ай, дома скурвилась
 А молода зазноба.

А начальник, ключик-чайничек,
 Ай, не дает поблажки.
 А молодой жульман, молодой жульман,
 Гниет в каталажке.

А я Раечка, воровачка,
Смерти не боюсь.
А подайте мне вы начальника –
Крови я напысю!

Течёт речка да по песочечку,
К бережочку сносит,
А молодой жиган, молодой жульман
Начальничка просит⁶¹.

♪ 39В. Зап. от неизв. Зап. неизв.
с. Репенка, Алексеевский р-н,
Белгородская обл.

♪ 40В. Зап. от неизв. Зап. эксп. анс.
«Казачий круг», анс. «Хуторянка».
х. Реченский, Алексеевский р-н,
Волгоградская обл. Личный архив.

Течет речка по песочку
Берега крутые.
А в тюрьме сидят жульманы,
Ребята молодые. (2)

Тихо в камере широкой,
Лишь один жульман не спит,
Молодой жульман, молодой жульман
Начальника просит: (2)

Ты начальник, злой поручик,
Отпусти до дому,
Больно скучилась, больно смучилась
Дивчина за мною.
Сильно скучилась, больно смучилась
Дивчина за мною.

Отпустил тебе б жульман,
Воровать ты будешь,
Ты напейся воды холодной,
Про любовь забудешь. (2)

Пил я воду, пил холодну,
Пил – не напивался,
Любил жульман девчоночку,
Ею наслаждался (2).

Помер жульман, помер жульман,
Осталася слава,
Лишь остался конь вороный,
Сбруя золотая. (2)

Течет речка по песочку,
Вода камни точит,
Молодой жульман, молодой жульман
Начальничка просит: (2)

Отпусти меня, начальник,
Отпусти до дому,
Сильно скучилась, сильно змучилась
Девчонка за мною. (2)

Не пушу тебя я жульман,
Воровать ты будешь,
Ты напейся воды холодненькой,
Про любовь забудешь. (2)

Пил я воду, пил холодну,
Пил – не напивался,
Молодой жульман, молодой жульман
Век бы не расстался. (2)

Умер жульман, умер жульман,
Умерла надежда,
Лишь остался конь вороненькой
Да и сбруя золотая. (2)

Ой вы сбрую золотую
 Брату вы ж отдайте,
 А коня вы вороного
 В поле расстреляйте. (2)

Сбрую несут, коня ведут,
 Конь головку клонит,
 Молодая ж жульманочка
 Жульмана хоронит. (2)

♪ 41В. Зап. от И. Скляра

♪ 42В. Зап. от Б. Окуджава

Течет речка по песочечку,
 Бережка крутые.
 А в тюрьме сидят арестантики,
 Парни молодые.

Течет речка да по песочку,
 Бережок сносит.
 Молодой жульман, молодой жульман
 Начальничка просит:

Течет речка по песочечку,
 Золотишку моет.
 А молодой жульман, а молодой жульман
 Начальника просит:

Ты, начальникек, мой начальникек,
 Отпусти на волю,
 Видно, скурвилась, видно, ссучилась,
 На свободе дроля.

Ты, начальник над начальниками,
 Отпусти до дому.
 Очень скучная тюрьма наскучила
 Парню молодому.

Отпустил бы тебя на волю,
 Воровать ты будешь,
 Ты напейся воды холодной, да
 Про любовь забудешь.

Гроб несут .... (испорч. пленка)
 Конь головку клонит,
 А молодая да цыганочка
 Жульмана хоронит.

Пил я воду да пил холодную,
 Пил – не напивался,
 Любил жулик да комсомолочку,
 С нею наслаждался. (2)

Гроб несут да коня ведут да
 Конь головку клонит,
 Молодая да комсомолочка
 Жулика хоронит. (2).

Казацко-солдатские варианты

<p>1А. Меликов Д.И. Путевые записки в Гижигу через Колымск. 1893 // Архив СО РАН. Ф. 4. Оп. 18. Ед. хр. 2. Л. 205</p>	<p>2А. Близко города Славянска. Новый песенник. М.: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1908. С. 13–14</p>
<p>Течет речка, течет быстра, С бережка сносит. Молодой казак, молодой казак Полковничка просит:</p>	<p>Молодая сибирячка Течет речка по песочку – И не шелохнется. Бродит казак по бережочку – В горькой доле бьется.</p>
<p>«Пусти меня, полковничек, От полка до дому. Может, скучнилась, может, сгрустнулась Милая за мною».</p>	<p>Поклонился полковничку Казак молодому; «Ты пусти меня, родитель, Ты пусти до дому!</p>
<p>«Рад бы тебя пустить, Да не скоро будешь. Ты напейся воды холодной, Милую забудешь».</p>	<p>Там измучилась милая Обо мне!.. Что нудишь?» – «Ты испей воды холодной – Милую забудешь!..»</p>
<p>Пил я воду, пил студену, Да не напивался. Любит казак девчоночку. Он по ней спивался.</p>	<p>«Пил холодную я воду, Пил – и не напивался!..» Любил казак сибирячку – Ею любовался...</p>
<p>Помер казак, помер младой Помер от ей надежды. Оставался конь вороной, Золотая сбруя.</p>	<p>Помер казак молоденький, По милой тоскуя... Конь остался вороненький, Дорогая сбруя.</p>
<p>«Сбрую мою золотую Вы отдайте брату, Коня моего Баранова Ведите за мною».</p>	<p>«Уж вы сбрую дорогую Брату отдадите! Коня, други, вороного, За мною видите!»</p>
<p>Тело несут, коня ведут. Конь головку клонит, Молодая сибирячка Белья руки ломит</p>	<p>Несут тело, тело белое, Казака молодого!... Ведут за ним, ведут други Коня вороного.</p>
	<p>Конь идет, идет за гробом, Головушку клонит... Молодая сибирячка Горьки слезы ронит...</p>

<p>3А. Фольклорные материалы, собранные в деревне Таскиной б. Енисейской губернии Красноярск. уезда Погорельской волости. Зап. В.С. Митич, 1910. Кол. 87. папка 1. № 1. Л. 10</p>	<p>4А. Зап. от С.Д. Солнышкина, 1890 г.р. Зап. А.С. Кабанова и студ. МГК им. П.И. Чайковского. х. Ветютнев, Фроловский р-н, Волгоградская обл., 1967. НИЦНМ им. К.В. Квитки МГК им. П.И. Чайковского</p>
<p>Бережочки сносит, Молодой казак, молоденький Полковничка просит:</p> <p>«Отпусти-ка, наш полковник, Из полка до дому» – Рад бы рад я отпустить, Ты рано не будешь, Про милу забудешь.</p> <p>Пил я воду, пил холону, Пьян не напивался. – Любил мальчик красну девку С ей во сне расстался.</p> <p>Спомер, спомер наш полковник, Спомерла надежда. Остается у полковника Один конь вороний.</p> <p>Коня ведут, тело несут, Конь головку клонит. Молодая сибирячка Белы ручки моет.</p> <p>Она мыла белы ручки Загранишным мылом, Утирала белы ручки Полотном немецким.</p>	<p>Э-ай, течет речка быстрая, бережочки сносит, Молодой казак, казак малолеточек полковничка просит. (2) Э-ай, ты полковничек, полковник молоденькой, Отпусти мене до дому. (2)</p> <p>Отпусти мене до дому, ай Дюжа скучился, стореваался по своею я краине, эй Дюже скучился, стореваался по своей Украине.</p>
<p>5А. <i>Багизбаева М.М.</i> Фольклор семиреченских казаков. Алма-Ата: Бектеп, 1979. Ч. 2. № 49</p> <p>Течет речка по песочку, Бережочки моет, Молодой казак, молодой казак Прапорщика просит:</p>	<p>6А. <i>Малый П.</i> Русские народные песни Оренбургской области. М.: Сов. композитор, 1980. № 21. С. 36</p> <p>Течет речка-невеличка, С бережков не сносит. Молодой казак, молодой казак Полковника просит.</p>

Ты, товарищ, командир мой,
Отпусти с полка до дому,
Больно скучилось, больно смучилась
Милая моя зазнобушка.

Я бы рад да отпустить –
Ты дома пробудешь,
Ты напейся воды холодной,
Про свое горе забудешь.

Пил я воду, пил холодну,
Пил – не напивался,
Любил Сашу-семиречку,
С ней и наслаждался.

Умер казак, умер казак
Он с большой досады,
Остался конь вороный,
Сбруя золотая.

Мою сбрую золотую
Братьям отдадите,
Моего коня вороного
За гробом ведите.
Ведут коня вороного,
Конь головку клонит,
Молодая семиречка
Горьки слезы ронит⁶².

Молодой казак, молодой казак
Полковника просит:
«Ты, полковник, ты, полковник,
Отпусти до дому!»

Ты, полковник, ты, полковник,
Отпусти до дому!»
– «Я бы рад бы отпустил бы,
Да ты долго будешь,

Я бы рад бы отпустил бы,
Да ты долго будешь.
Ты напейся воды холодной–
Милую забудешь.

Ты напейся воды холодной–
Милую забудешь».
– «Пил я воду, пил холодну,
Пил, не напивался.

Пил я воду, пил холодну,
Пил, не напивался.
С молодой женой, с молодой женой
Давно не видался».

7А. *Джекобсон М., Джекобсон Л.*
Песенный фольклор ГУЛАГа как
исторический источник (1917–1939).
М.: Современ. гуманитар. ун-т, 1998. С. 107

8А. *Бирюков Ю.Е.* Казачьи песни.
М.: Современ. музыка, 2004. С. 141–142

Течёт речечка по песочечку,
Бережочек точит.
Молодой казак, молодой казак
Атамана просит.

Пусти же меня, атамане,
Из Дону до дому.
Ведь соскучилась, ведь зажурилась
Дивчина за мною.

Отпустил бы я тебя, казака,
Да служить ты не будешь.
Ты напейся воды холодной,
Да про любовь забудешь.

Течет речка по песочку,
Через речку мостик.
Эх, молодой казак, молодой казак
Полковника просит.

Молодой казак, молодой казак
Полковника просит.
– Эх, отпусти меня, полковник,
Из полка до дому.

Отпусти меня, полковник,
Из полка до дому.
– Эх, рад бы, рад бы отпустить бы,
Боюсь дома долго будешь.

Пил я воду, да пил холодную,
Пил не напивался.
Любил казак одну девчоночку,
Век бы с ней шатался.

Рад бы, рад бы отпустить бы,
Боюсь, дома долго будешь...
Эх, помер казак, помер младой,
Осталась его надежда.

Помер казак, помер младой,
Осталась его надежда.
Эх, его сбрую золотую
Отдали, ох, его брату.

9А. *Белавин А.М., Подюков И.А., Черных А.В., Шумов К.Э.* Война и песня. Солдатские и военные песни в фольклорной традиции Прикамья. Пермь: ПГПУ, 2005. С. 53

10А. *Белавин А.М., Подюков И.А., Черных А.В., Шумов К.Э.* Война и песня. Солдатские и военные песни в фольклорной традиции Прикамья. Пермь: ПГПУ, 2005. С. 61

Бежит речка-невеличка, с бережками ровна.
Как за этою за речкой казак волю просит.

– Отпустите, отпустите вы меня на волю.
– Я бы рад бы отпустил, да ты долго не будешь.
Ты попей воды холодной, молочку забудешь.

– Пил я воду, пил холодну, пил я, напивался,
Любел девку черноброву, ею любовался.

Любовался, развлекался, померла Надежда,
Тут остался конь воронный, сбруя золотая.

Коня ведут, меня несут, конь голову клонит,

Молодая каторжанка, она платье мыла.
Она мыла, колотила, туго выжимала.
Выжимала, уронила золото колечко.
С кем баяла-говорила, не молвил словечко.

Бежит речка по песочку
Бежит речка по песочку,
С бережочков сносит.
Молодой солдат, молодой солдат
Да полковничка просит:

Ты полковник молодой,
Отпусти меня домой.
Рад бы, рад бы отпустить.
Ты долго пробудешь.
Долго ты пробудешь.
Да службу всю забудешь.

♪ **11А.** Зап. от М.С. Дударевой, 1927 г.р.; В.Л. Чернаковой, 1937 г.р.; А.П. Соловьевой, 1933 г.р., Н.Т. Давыдовой, 1939 г.р., Н.В. Жуминовой, 1951 г.р.; Зап. Н.В. Жуминовой. с. Сибирячиха, Солонешенский р-н, Алтайский кр., 2007. НИЦНМ им. К.В. Квитки МГК им. П.И. Чайковского. И5240-90

♪ **12А.** Антология студенческих, школьных и дворовых песен / Сост. М. Баранова. М.: Эксмо, 2007. С. 101–103

Течет речка по песочку,
Бережка точит, ой
Молодой солдат, молоденький
Командира просит. (2)

Бежит речка да по песочку,
Камешки наносит.
Молодой, молодой солдатик
Командира просит,
Молодой, молодой солдатик
Командира просит:

Командир ты, мой начальник,
Отпусти меня до дому, ой
Больно скучилась, больно смучилась
Молода жена за мною. (2)

Отпустил бы я до дому,
Ты долго пробудешь, ой
Ты напейся воды холодной,
Про свою жену забудешь. (2)

Пил я воду, пил я холодну,
Пил не напивался, ой
Полюбил солдат сибирячку,
Долго с ней вожался. (2)

Умер солдат, умер бравый,
Померла его надежда,
Остается лишь конь вороный,
Сбруя золотая. (2)

Эту сбрую золотую
Вы отдайте брату, ой
А коня моего вороного
Ведите за мною. (2)

Несут тело, несут бело,
Конь головку клонит, ой
А жена его сибирячка
Горьки слезы ронит. (2)

– Командир мой, ты командир мой,
Отпусти до дому!
Там соскучилась, там соскучилась
Милая зазноба.
Там соскучилась, там соскучилась
По мне черноброва.

– Отпустил бы тебя до дому,
Да долго дома будешь.
Ты напейся-ка воды холодной –
Про любовь забудешь.
Ты напейся-ка воды холодной –
Про любовь забудешь.

– Пил я воду, да пил холодную,
Пил – не напивался.
Любил девицу, да чернобровую,
Ею любовался.
Любил девицу, да чернобровую,
Ею любовался.

Умер, умер тот солдатик
От тоски по дому.
И остался лишь конь буланый
С гривой вороною.
И остался лишь конь буланый
С гривой вороною.

Гроб несут, коня ведут,
Конь головку клонит.
Идёт девица, чернобровая,
Горьки слёзы ронит.
Идёт девица, чернобровая,
Горьки слёзы ронит.

Течёт речка да по песочку,
Камешки наносит.
А другой молодой солдатик
Ни о чём не просит.
А другой молодой солдатик
Ни о чём не просит .

<p>13А. <i>Пушкина С.И.</i> Русские народные песни Пермского Прикамья. М.: Автор. изд., 2011. С. 341–343</p>	<p>Л. 14А. Зап. от анс. старинной казачьей песни «Станица». Диск «Дон Иванович», трек 1. Фольклорная антология анс. старинной казачьей песни «Станица». Волгоград, 2011</p>
<p>Ой, бежит речка-невеличка, ой, С бережками ровень, ой, С бережками ровень.</p>	<p>Ой, бяжит речушка, она, ой, бяжит быстрая, С беряжочка сносит (2).</p>
<p>Как за этой быстрой речки, ой, Девка воду носит, (2).</p>	<p>Ой, с беряжочка сносит, Ой, молодой казак, ой, да молоденькай Полковничка просит (2).</p>
<p>Красна девка воду носит, А конь казака просит, (2).</p>	<p>Ой, полковничка просит, Ой, ты, полковничек, да ты молоденькой, Отпусти меня до дому (2).</p>
<p>Отпустите, отпустите, ой, Вы меня на волю, ой, Вы меня на волю.</p>	
<p>Надоело, казаченька, ой, Жить мне под неволей, (2).</p>	
<p>Что ты, что ты, конь ретивый, ой, Что, мой черногривый? (2).</p>	
<p>Разве я с тобой не ходил, да, Разве я не холил, ой, Разве я не холил?</p>	
<p>Ты пасешься на лужайках, ой, Зеленой травую, ой, Зеленой травую.</p>	
<p>Пил ты воду, пил холодну, ой, Пил, не напивался, ой, Пил, не напивался.</p>	
<p>Я любил одну красотку, ой, Девкой любовался, (2).</p>	
<p>Красной девкой я любовался, ой, Но не расставался, (2).</p>	
<p>Я с тобой не расставался, ой, Конь мой, черногривый, (2).</p>	

15А.	16А.
Течет реченька, течет реченька, Бережочек точит. Молодой казак, молодой казак, атамана просит. (2)	Бежит речка по песочку, Бережочки сносит. Эх, молодой казак, молодой казак Командира просит:
Отпустил бы да, отпустил бы ты да, Атаман отсюда, Чай соскучилась, чай соскучилась Обо мне маруся. (2)	Командир ты мой, начальник, Отпусти меня до дому. Эх, больно скучилась, ой, соскучилась Милая моя зазноба.
Отпустил бы я да, отпустил бы я да, А ты долго будешь, Ты попей воды, ты попей воды, Про любовь забудешь. (2)	Отпустить тебя до дому – Долго там пробудешь. Эх, ты напейся воды холодной, Милую свою забудешь.
Пил воды холодной, пил воды холодной, Пил, не напивался. Любил девку да, любил девку да, Ею наслаждался. (2)	Пил я воду, пил холодно, Пил, не напивался. Эх, любил казак сибирячку, Ею любовался.
Вот ведут коня, вот ведут коня, Конь голову клонит. Молодого да удалого да, казака хоронит. (2)	Помер казак, помер младый, Шашкою сражен стальнойю. Эх, остается конь буланый С шелковой уздою.
Течет реченька, ой течет реченька, бережочек точит. Молодой казак, молодой казак, Атамана просит. (2)	Тело несут, коня ведут. Конь голову клонит. Эх, молодая сибирячка Горьки слезы ронит.
♪ 17А. Зап. от Е.И. Власовой, 1930 г.р.; П.Х. Красновой, 1922 г.р. Зап. В.В. Порвин. х. Ловягин, Даниловский р-н, Волгоградская обл.	♪ 18А. Зап. от неизв. Зап. Я. Иванова. х. Дурновский, Новоаннинский р-н, Волгоградская обл.
Э-ой да бязит речушка, бязит речка быстрая, С бережочку песок сносит. (2)	Бязит речушка, она, бязит быстрая, ой да С бережочка сносит. (2)
Э-ой да молодой казак с Дону, малолеточка, Полковничка стоит просит. (2)	Ой, с бережочка сносит, ай да Молодой казак, да молоденькой, ой да Полковничка просит. (2)
Э-ой да ты полковничек, полковник молоденький, Отпусти меня до дому. (2)	Ой, полковнича просит, ай да Ты полковничек, да ты молоденькой, ой да Отпусти меня до дому. (2)

Э-ой да дюже скучился, с тоски сгоревался По своей родной краине.	Ой отпусти до дома, ай да Дюже смучился, дюже сгорился, ой да По своей краине. (2)
Э-ой да больно скучился, с тоски сгоревался По своей родной краине.	Ой да по своей краине, ай да Ты напейся, казак, ты воды холодной, ой да Всю горю позабудешь. (2)
Э-ай да ты напейся, казак, водицы холодненькой Про всю горяшку забудешь. (2)	Ой всю горю забудешь, ай да Пил я воду, пил холодную, ой да До пьяного не напился. (2)
Э-ай да пил я воду, казак, пил воду холодную, Да пил я не напивался. (2)	Ой да до пьяного не напился, ой да Любил же я да хорошую бабочку, ой да Ею я расстался. (2)
Э-ой да любил же я хорошую бабочку, Да пошел ею не простился. (2)	

19А.

Бежит речка, невеличка,
С бережками вровень. (2)
Как не за тою, да за рекою, ой,
Конь казачка просит. (2)
Отпусти-ка, да отпусти-ка, ой,
Ты меня на волю (2)
Я бы рад был, да отпустил бы, ой,
Ты в долгу не будешь, (2)
Ты напьешься воды холодной, ой,
Милую забудешь. (2)⁶³

♪ 20А. Зап. от неизв. Зап. неизв.

Течет речка по песочку,
Бережочек точит.
Молодой казак, молодой казак
Атамана просит. (2)

Отпусти ты, атаман,
Отпусти до дому,
Знать, соскучилась, знать, намучилась,
Милая Маруся. (2)

Отпустил бы я тебя,
Долго ж ты пробудешь,
Ты напейся воды холодной,
Про любовь забудешь. (2)

Эх, пил я воду, эх, пил холодную,
Пил не напивался.
Любил девушку чернобровую,
С нею наслаждался. (2)

Вот ведут, коня ведут,
Конь головку клонит.
Молодого чернобрового
Казака хоронят. (2)

Течет речка по песочку,
Бережочек точит.
Молодой казак, молодой казак
Атамана просит. (2)

21А.

Течет речка по песочку,
 Бережочек точит,
 Молодой казак, молодой казак
 Атамана просит. (2)

Отпусти же, атаман,
 Отпусти до дому,
 Знать, соскучилась, знать, намучилась
 Милая Маруся. (2)

Отпустил бы я тебя,
 долго ты пробудешь,
 Ты напейся воды холодной,
 Про любовь забудешь. (2)

Пил я воду, пил холодну,
 Пил – не напивался.
 Любил девушку чернобровую,
 С нею наслаждался. (2)

Вот ведут коня его,
 Конь головку клонит.
 Молодого, чернобрового
 Казака хоронят⁶⁴. (2)

Примечания

- ¹ В семинаре и обсуждении 2011 г. принимали участие: Д. Грязев, И. Канева, Ю. Наумова, И. Николаев, Н. Петрова, Н. Рычкова, И. Шувалова.
- ² Мы выражаем свою признательность и безвременно ушедшему из жизни А.В. Козьмину, который помог нам систематизировать и подготовить аудио-материал к размещению в Интернете.
- ³ Антология одной песни – Речечка (Молодой жульман) // Музыкальный огонек. [Электронный ресурс] URL: <http://www.shanson-e.tk/forum/showthread.php?t=77180> (дата обращения: 05.09.2014).
- ⁴ См., например: Течет реченька // А-pesni: Песенник анархиста-подпольщика. [Электронный ресурс] URL: <http://a-pesni.org/popular20/tetchretchka.htm> (дата обращения: 05.09.2014): «Переделка известной в XIX веке народной песни; вернее, песни на стихи поэта Николая Цыганова, ставшей народной...». Мы не предполагаем, что гипотеза эта справедлива, однако сам факт ее появления представляется весьма показательным.

- ⁵ Насколько известно, впервые положил стихотворение Н. Цыганова на музыку А.И. Дюбюк (изд. в 1834 г.). Нотацию романса см.: Собрание старинных русских романсов: Антология: В 2 т. Т. 2: Романсы московского гуляки / Сост. Е.Л. Уколова, В.С. Уколов. М., 1997. С. 107. Варианты исполнения стихотворения (С) можно услышать на сайте: исп. гр. «Россияне» (1С). URL: <http://ruthenia.ru/folklore/penskaya/1C.mp3>; исп. «Стойленский народный хор» (2С). URL: <http://ruthenia.ru/folklore/penskaya/2C.mp3>.
В мелодических контурах этих простых исполнений очевидным образом просматриваются основные гармонические функции: Т – S – Т – D – Т. Эта особенность присуща музыкальному языку городских песен с конца XIX в., когда их мелодика складывалась под воздействием бытовавших тогда «модных» инструментальных наигрышей балалайки или гармошки.
- ⁶ См.: *Меликов Д.И.* Путевые записки: «В Гижигу через Колымск». 1893 // Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 4. Оп. 18. Ед. хр. 2. Л. 205.
- ⁷ Близко города Славянска: Новый песенник. М.: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1908. С. 13–14. Мы признательны Н.Н. Рычковой за указание этого варианта.
- ⁸ *Джекобсон М., Шерер Д.* Песни советских заключенных как исторический источник // Живая старина. 1995. № 1. С. 10.
- ⁹ *Джекобсон Л., Джекобсон М.* Песенный фольклор ГУЛАГа как исторический источник (1917–1939). М.: Соврем. гуманитар. ун-т, 1998. С. 107; см. также: *Джекобсон М., Шерер Д.* Указ. соч. С. 10.
- ¹⁰ *Амальрик А.* Нежеланное путешествие в Сибирь. N. Y.: Harcourt Brace Yovanich Inc., 1970. С. 243.
- ¹¹ «Был он не то чтобы горбат, но небольшого роста и с головой, выросшей в плечи, в колхозе его за глаза иначе как “горбатый” не называли» (*Амальрик А.* Указ. соч. С. 243).
- ¹² *Аржак Н.* Искупление: Рассказ. Вашингтон, 1964.
- ¹³ Дина Верни // Wikipedia. [Электронный ресурс] URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Верни_Дина (дата обращения: 05.09.2014). Появление альбома «Блатные песни» стало одним из многочисленных «галлеристских» проектов Д. Верни. Альбом см. на сайте: Верни Дина – Блатные песни (1975) // Музыкальный огонек. [Электронный ресурс] URL: <http://shanson-e.tk/forum/showthread.php?t=485> (дата обращения: 05.09.2014).
- ¹⁴ Татьяна Кабанова // Энциклопедия шансона. [Электронный ресурс] URL: <http://www.russhanson.org/ispolnit/kabanova.html> (дата обращения: 05.09.2014).
- ¹⁵ Песня вошла в состав диска «Этап на север» (1998). Диск см. на сайте: Гагин Виктор. Дискография // Музыкальный огонек. [Электронный ресурс] URL: <http://shanson-e.tk/forum/archive/index.php/t-514.html> (дата обращения: 05.09.2014).
- ¹⁶ Песня вошла в состав диска «Ночные фонарики (или Хвост от Кузьмы)» – сборник записей разных лет, выпущенный в 1997 г. Об А. Хвостенко см.:

- Алексей Львович Хвостенко // Wikipedia. [Электронный ресурс] URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Хвостенко,_Алексей_Львович (дата обращения: 05.09.2014); Хвост: официальный сайт А. Хвостенко [Электронный ресурс]. URL: <http://www.khvost.com/index.shtml> (дата обращения 05.09.2014); *Медведев К.* Алексей Хвостенко. Колесо времени // Русский журнал. Интернет-журнал. 03.08.1999. URL: <http://old.russ.ru/krug/kniga/19990803.html> (дата обращения: 05.09.2014).
- ¹⁷ Александр Заборский // Blatata.com. [Электронный ресурс] URL: <http://www.blatata.com/2007/09/03/aleksandr-zaborskij.html> (дата обращения: 05.09.2014).
- ¹⁸ О группе см.: Эшелон (группа) // Wikipedia. [Электронный ресурс] URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Эшелон_\(группа\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Эшелон_(группа)) (дата обращения: 05.09.2014); Эшелон: официальный сайт группы. [Электронный ресурс] URL: <http://www.eselon.org/news.php> (дата обращения: 05.09.2014).
- ¹⁹ О П. Наличе см.: Петр Андреевич Налич // Wikipedia. [Электронный ресурс] URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Налич,_Пётр_Андреевич (дата обращения: 05.09.2014); Музыкальный коллектив Петра Налича: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.peternalitch.ru/a/?cat=6> (дата обращения: 05.09.2014).
- ²⁰ По словам казачьих исполнителей, «*Песня тогда хороша, когда дискан есть*» (*Рудиченко Т.С.* Донская казачья песня в историческом развитии. Ростов н/Д, 2004. С. 330).
- ²¹ Схему следует рассматривать в параллель с живым звучанием фонограмм.
- ²² Коломийка – украинская народная песня-танец, напоминающая частушку. Для коломийки характерна 14-сложная строка с цезурой после 8-го слога.
- ²³ Фактура здесь – тип музыкального изложения (одноголосие или многоголосие).
- ²⁴ В частности, об этом писала Т.В. Попова: «...между городской песенной мелодикой и традиционным русским классическим песенным стилем всегда существовала глубокая органическая связь. В процессе своего исторического развития новая городская песня возникала и формировалась на мелодической основе традиционной русской песни. В лучших городских мелодиях всегда в той или иной степени использованы излюбленные русские попевки, особенности интонационного склада, а иногда и ладовые и ритмические особенности» (*Попова Т.В.* Русское народное музыкальное творчество: В 2 т. 2-е изд. М.: Музыка, 1964. Т. 2. С. 8–9).
- ²⁵ Опорные глаголы этой строки в разных вариантах образуют несколько групп: первый, как правило, имеет корень «суч-» (блатные варианты по понятным причинам нередко используют жаргонные глаголы с корнем «суч-», «курв-», но возможны и вариации), второй зачастую (в казацко-солдатских и блатных вариантах) – корень «муч-».
- ²⁶ Строка «*Воровать ты будешь*» устойчива в блатных вариантах; в большинстве казацко-солдатских вариантах ей соответствует строка, которую завершает тот же глагол «*будешь*» или «*пробудешь*».

- 27 Уголовная статья за тунеядство действовала в период с 1961 по 1991 г., одной из форм наказания был принудительный труд в отдаленной местности. К пяти годам заключения, высшему возможному наказанию по этой статье, в 1964 г. был приговорен, к примеру, И. Бродский; А. Амальрик, в книге которого приведен вариант 16 В, в 1965 г. был приговорен к двум с половиной годам ссылки в Сибирь.
- 28 Следует отметить, что в некоторых казацко-солдатских вариантах (4А, 10А, 14А, 17А, 18А) полковник, видимо, по аналогии с героем назван *молодой* / *молоденькой* / *молоденький*.
- 29 Черный ворон как вестник неприятностей встречается в тюремно-блатной и солдатской традиции: к примеру, в известной арестантской песне «Солнце всходит и заходит» встречается куплет из казацкой песни «Черный ворон» («Здравствуй, моя Мурка!»: Лучшие блатные и уличные песни / Сост., предисл. и коммент. А.А. Сидорова. М.: ПРОЗАиК, 2010. С. 13).
- 30 Надежда, умирающая вместе с героем (*Умерла надея* (10В) / *Спомерла надежда* (4А) / *Померла его надежда* (11А) / *Умерла надежда* (40В)), становится в других вариантах причиной его смерти: напр.: *Помер от ей надежды* (1А); в одном случае понимается как имя героини: *Померла Надежда* (9А). В блатной традиции во многих вариантах с героем уходит / остается и его слава: *Умерла и слава* (4В, 5В, 20В, 23В, 26В, 30В, 35В, 37В) / *Осталася слава* (39В). Вариант 27В сообщает о том, что вместе с героем умирает и злая доля: *А умер жулик, молодой жиган, / А с ним и злая доля*. Вариант 34В трактует последнюю строку как восклицание: *Помер цыган, молодой жиган, / Ох ты, доля злая!*
- 31 Другое возможное объяснение появления мотива см.: *Nota 3*.
- 32 В казацко-солдатских вариантах и некоторых блатных конь *вороный* (3А, 5А, 9А, 11А, 10В, 19В, 29В, 39В) / *вороной* (1А); в прочих блатных вариантах заметен переход от *вороненый* (4В, 5В, 30В) / *вороненький* (27В, 34В) / *вороненькой* (40В) к обусловленной контекстом форме *ворованный* (17В, 25В, 35В).
- 33 НКРЯ фиксирует ее только в нашей песне (Рустам Ибрагимбеков «Забытый август» // «Юность» (1972); Анатолий Гладилин «Прогноз на завтра» (1972); Людмила Улицкая «Медея и ее дети» (1996)).
- 34 См.: *Козловский В.* Собрание русских воровских словарей: В 4 т. N.Y.: Chalidze Publications, 1983. Т. 3. С. 90 (Источник: Словарь жаргона преступников (блатная музыка) / Составил по новейшим данным С.М. Потапов. М.: НКВД, 1927).
- 35 Согласно НКРЯ слово впервые зафиксировано в 1864 г. в романе В.В. Крестовского «Петербургские трущобы. Книга о сытых и голодных».
- 36 Собрание толковых словарей тюремного и блатного жаргона [Электронный ресурс] // Неофициальный сайт творчества Ивана Кучина. URL: <http://www.kaskad63.narod2.ru/8.html> (дата обращения: 05.09.2014).
- 37 *Росси Ж.* Справочник по ГУЛАГу: В 2 ч. 2-е изд., доп. М.: Просвет, 1991. Ч. 1. С. 114. То же: URL: <http://www.memorial.krsk.ru/Articles/Rossi/j.htm> (дата обращения: 05.09.2014).

- ³⁸ Также *уркаган*, *урка* имеет значение «блатной, опытный вор» (Там же. Ч. 2. С. 428).
- ³⁹ Там же.
- ⁴⁰ В украинском *шувльга* означает «левая рука; левая нога; о человеке – левша»; также является распространенной фамилией. Соответственно в нашей песне прозвище героя либо возникло на основе фамилии, либо первоначально передавало физиологическую особенность конкретного человека.
- ⁴¹ *Джекобсон Л., Джекобсон М.* Указ. соч. С. 381.
- ⁴² Первое употребление формы в текстах согласно НКРЯ относится к 1964–1967 гг.; форма «комсомолка» – с начала 1920-х годов.
- ⁴³ Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / Под ред. А.Н. Чудинова. СПб.: Изд. В.И. Губинского, 1910. С. 648.
- ⁴⁴ См.: Словарь русских народных говоров / Под. ред. Ф.П. Филина, Ф.П. Сороколетова. Л.: Наука, 1972. Вып. 8. С. 199.
- ⁴⁵ Фортевый, фартовый // Фартовый словник. Блатной жаргон. [Электронный ресурс] URL: <http://www.russki-mat.net/page.php?l=RuRu&a=Ф> (дата обращения: 05.09.2014); слово употребляется и в просторечии.
- ⁴⁶ См.: Словарь русских народных говоров / Под. ред. Ф.П. Филина, Ф.П. Сороколетова. Л.: Наука, 1974. Вып. 10. С. 202–203.
- ⁴⁷ Зап. 1899 г. в Саратовской губ.: Народные исторические песни / Вступ. ст., подгот. текста и примеч. Б.Н. Путилова. М.; Л., 1962. С. 294.
- ⁴⁸ *Пушкин А.С.* Песни необрядовые: [Записи песен, сохранившиеся в собрании песен П.В. Киреевского] // Рукою Пушкина: Несобранные и неопубликованные тексты. М.; Л.: Academia, 1935. С. 450.
- ⁴⁹ Нумерация песен приведена по: Великорусские народные песни / Изд. А.И. Соболевский. СПб.: Гос. тип., 1895–1907. Т. 1–7.
- ⁵⁰ Также см. <4, 747> и примеры: Русский эротический фольклор: Песни. Обряды и обрядовый фольклор. Народный театр. Заговоры. Загадки. Частушки / Сост. и науч. ред. А.Л. Топорков. М.: Ладомир, 1995. С. 43–45. Эти песни далеки от основных вариантов «Речки», но отдельными деталями напоминают стихотворение Н. Цыганова (мост через реку, по которому в отличие от героя Н. Цыганова юноша проходит; дурные слухи, которых в отличие от героя Н. Цыганова девушка не боится).
- ⁵¹ Версия из Приленья. См.: Фольклор русского населения Якутии: (Рус. песни Лен. тракта) / Сост. О.И. Чарина; Рос. акад. наук, Сибир. отд-ние, Якут. ин-т яз., лит. и истории. Якутск, 1994. № 62.
- ⁵² Калинушка // Казачья сеть. [Электронный ресурс] URL: <http://cossackweb.parod.ru/songs/klshka.htm> (дата обращения: 05.09.2014).
- ⁵³ Народная песня знает близкий к этому мотив – просьбу молодца перевезти его на другой берег реки, чтобы перед смертью благословить жену и детей. В этой песне встречается и мотив предсмертных распоряжений.

*Заходился я, добрый молодецъ, загулялся; Пришатился я, добрый молодецъ, къ Дону тихому, Я выпрашивалъ на тихомъ Дону перевозчиковъ: **Перевезите вы добра молодца на ту сторону! Захотълось мнѣ, добру молодцу, въ свою сторону – Съ отцомъ-матерью добру молодцу повидатися; Малымъ дѣточкамъ сиротиночкамъ благословенье дать; Молодой-то женъ голубушкь – свою волошку: Хоть замужъ поди, хоть вдовой живи... Заболъль-то я, добрый молодецъ, прискудалося; Что болитъ-то у добра молодца ретиво сердце; Что приходитъ-то мнѣ, молодцу, скоро смерточка... Еще тутъ-то я, добрый молодецъ, сталъ наказывать: Схороните вы меня, молодца, между трехъ дорогъ: Петербурскою, Московскою, славной Киевской; Въ головахъ-то вы мнѣ поставьте золотъ чудень крестъ, А въ ногахъ-то вы поставьте зелену сосну... <1, 430>** (Великорусские народные песни / Изд. А.И. Соболевский. СПб.: Гос. тип., 1895. Т. 1. № 341).*

54 Нумерация песен приведена по: Великорусские народные песни / Изд. А.И. Соболевский. СПб.: Гос. тип., 1895–1907. Т. 1–7.

55 Народное устно-поэтическое творчество Вологодского края: Сказки. Песни. Частушки: В 2 т. / Под ред. В.В. Гура. Архангельск: Северо-Западное кн. изд-во, 1965. Т. 1: Рекрутские, солдатские и удалые песни. № 19. То же: URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/ska/zky/pes/nyc/has/tus/hky/121.htm>.

56 Варианты текста песни «Речечка» // Блатной фольклор. [Электронный ресурс] URL: <http://www.blatt.dp.ua/bv5-3.htm> (дата обращения: 05.09.2014).

57 Там же.

58 Информацию о диске см. на сайте: Духоборы (Духоборы_На Тульской земле_1987) // Музыкальный блог «Спроси Алёну». [Электронный ресурс] URL: <http://music.tonnel.ru/index.php?l=music&alb=43435> (дата обращения: 05.09.2014).

59 Ткачев Александр Петрович. «Песни нашего двора – 3» // Музыкальный хостинг. [Электронный ресурс] URL: http://music.lib.ru/a/aleksandr_tkach_petro/alb10.shtml (дата обращения: 05.09.2014).

60 Течет реченька // Музей шансона. [Электронный ресурс] URL: http://www.shansonprofi.ru/archiv/lyrics/narod/wT/p3/techyot_rechenka_.html (дата обращения: 05.09.2014).

61 Там же.

62 Течет речка по песочку // A-pesni: Песенник анархиста-подпольщика. [Электронный ресурс] URL: <http://a-pesni.org/kazaki/semirek/tetchetretchka.htm> (дата обращения: 05.09.2014). Там же примечание из книги М.М. Багизбаевой «Фольклор семиреченских казаков...»: «Зап. от З.А. Ромас, 1914 г. р., г. Талгар, в 1976 г. Нами записаны еще четыре варианта, везде упоминание речки-семиречки и девушки-семиречки». Также см. варианты песни: *Багизбаева М.М.* Фольклор семиреченских казаков. Алма-Ата: Бектеп, 1979. Ч. 1, № 37; *Варавва И.Ф.* Песни казаков Кубани. Краснодар: Кн. изд-во, 1966. № 229; Русская песня в Дагестане (В записях

1964–1969 гг.) / Под ред. Б.Н. Путилова. Махачкала: Дагестанский филиал АН СССР, 1975. № 96.

- ⁶³ Репертуар ансамбля // Русский дом «Кедры». [Электронный ресурс] URL: <http://www.kedry.org/index.php/component/content/article/47-pesni-repertuar-ansambli?start=2> (дата обращения: 05.09.2014). Вариант предположительно восходит к записям из с. Большая Сова, Кудринского р-на, Пермской обл.
- ⁶⁴ Казачьи песни (тексты). Течет речка // Пламя Сварги. [Электронный ресурс] URL: <http://plamyasvargi.narod.ru/html/music/narod/kazaki.htm> (дата обращения: 05.09.2014).